

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 3-й. 1906-й годъ. 1-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 декабря 1905 года за № 12259, при церкви стапицы Переяславской, Кубанской области, открыть второй штатъ причта изъ священника и псаломщика.

II.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

На имя Его Преосвященства поступилъ 17 января с. г. Высочайшій рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великой Книгини Елисаветы Ѳеодоровны слѣдующаго содержания:

Преосвященнѣйшій Владыко.

Императорское Православное Палестинское Общество, сохраняемое по милости Вожеіей отъ напастей и бѣдъ,

обуревающихъ наше отечество, вступило въ 24 годовщину своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельности. Досель Общество обязано своимъ процвѣтаніемъ плодотворнымъ трудамъ многихъ лицъ какъ въ центральномъ его управленіи, такъ и въ отдѣлахъ, руководимыхъ Преосвященными епархіальными начальниками, которые относятся къ интересамъ Общества съ исключительнымъ вниманіемъ. Съ сердечной скорбью сознаю, что Палестинское Общество понесло жестокую утрату въ лицѣ своего незабвеннаго основателя и перваго Предсѣдателя, Великаго Князя Сергія Александровича, который своими постоянными заботами поставилъ Общество въ настоящее, соотвѣтствующее цѣлямъ его, положеніе. Принявъ, съ соизволенія Государя Императора, въ очень трудную пору предсѣдательство въ Обществѣ, Я поставила себѣ цѣлью всѣчески поддержать его существованіе на той высотѣ, на которой оно находилось подъ руководствомъ своего перваго Предсѣдателя. Я питаю надежду, что для достиженія этой цѣли Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, не откажете Мнѣ въ содѣйствіи и помощи.

Принося Вашему Преосвященству Мою искреннюю признательность за распоряженіе о своевременномъ производствѣ въ храмахъ ввѣренной Вамъ епархіи въ недѣлю Ваій 1905 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ просьбою и въ 1906 году снова оказать Палестинскому Обществу Ваше благоустное содѣйствіе, поручивъ произвести во всѣхъ церквахъ Ставропольской епархіи въ предстоящую недѣлю Ваій разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ вербный сборъ примѣнительно къ выработаннымъ въ Обществѣ и дѣйствующимъ уже нѣсколько лѣтъ правиламъ.

Вашему Преосвященству и руководимому Вами Отдѣлу извѣстно, что вербный сборъ составляетъ главный источникъ матеріальнаго благосостоянія Общества. Между тѣмъ,

за послѣдніе два года замѣчается значительное уменьше-
ніе этого сбора, происходящее какъ отъ общихъ неблаго-
пріятныхъ обстоятельствъ, такъ отчасти и отъ недоста-
точно внимательнаго, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отношенія
къ самому способу собиранія этихъ добротныхъ даяній.
Посему Я признаю необходимымъ убѣдительно просить
Ваше Преосвященство, если найдете возможнымъ, указать
церковнымъ причтамъ, чтобы сборъ Общества произво-
дился отдѣльно, на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ,
или, чтобы предназначаемое для вербнаго сбора блюдо,
съ соотвѣтственной надписью на видномъ мѣстѣ, слѣдо-
вало первымъ послѣ церковнаго среди другихъ сборныхъ
блюды и кружекъ. Палестинское Общество увѣрено, что
православный русскій народъ, относящійся съ благоговѣй-
ной любовью къ мѣстамъ Святой Земли, освященнымъ
земною жизнью Господа нашего Иисуса Христа, молясь
въ храмахъ въ день празднованія торжественнаго Входа
Господня въ Иерусалимъ, не отвергнетъ обращенной къ
нему чрезъ духовныхъ пастырей просьбы о посильной
жертвѣ на пользу Общества, которое уже много лѣтъ
трудится для содѣйствія паломникамъ, влущимъ въ Иеру-
салимъ къ Живоносному Гробу Господню, и для поддер-
жанія православія въ Святой Землѣ.

Вполнѣ разсчитывая на благосклонное вниманіе Вашего
Преосвященства къ Моей просьбѣ о содѣйствіи къ свое-
временному и успѣшному производству вышеуказаннаго
тарелочнаго сбора, Я поручила Канцеляріи Общества не-
медленно доставить въ Ставропольскую духовную конси-
сторію, для скорѣйшей разсылки во всѣ церкви епархіи,
правила для сбора.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія,
поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ мо-
литвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная „Елизавета“.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, послѣдовала таковая: „*Рескриптъ сей напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Надѣюсь, что духовенство епархіи къ желанію Ея Высочества отнесется съ полнымъ вниманіемъ и окажетъ полное содѣйствіе къ своевременному и успѣшному сбору въ пользу Палестинскаго Общества*“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о сѣмъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, причеъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.
3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причеъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотныя прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.
4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.
5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.
6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).
7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 17—20 января 1906 года. Объ учрежденіи при церквахъ Ставропольской епархіи народныхъ библіотекъ—читалень.

Ставропольская духовная консисторія слушали ходатайство причта ст. Сергіевской о разрѣшеніи открыть, на основаніи постановленія благочинническаго съѣзда, при церкви библіотеку-читальню. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: признавая весьма желательнымъ и полезнымъ открытіе при церквахъ народныхъ библіотекъ-читалень, разрѣшить духовенству Ставропольской епархіи, гдѣ позволятъ мѣстные условія, открывать при церквахъ епархіи народныя библіотеки-читальни; перечислять изъ церковныхъ библіотекъ во вновь открываемыя все подходящія для послѣднихъ книги; на первоначальную обстановку и выписку книгъ расходовать изъ церковныхъ суммъ по 100 рублей единовременно и для дальнѣйшаго пополненія библіотекъ до 50 рублей ежегодно, но съ тѣмъ, чтобы книги выписывались только религіозно-нравственнаго содержанія, а періодическія изданія духовныя; завѣдующему библіотекой выдавать вознагражденія по 30 руб. въ годъ; отвѣтственность и наблюденіе за библіотеками-читальнями возлагаются на настоятелей мѣстныхъ церквей и благочинныхъ; послѣдніе въ полугодичныя свои поѣздки

по благочинію должны обращать на нихъ всестороннее вниманіе, а отчетъ о состояніи ихъ помѣщать въ своемъ годовомъ отчетѣ о состояніи благочинія.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Сандаты Аркадій Никитинъ, согл. прош., перемѣщенъ въ село Татарское, 20 января.

Священникъ пос. Гоковского Петръ Орловъ, согл. прош., перемѣщенъ въ село Беноково, 13 января.

Священникъ села Казьминскаго Димитрій Польскій, согл. прош., уволенъ заштатъ, 24 января.

Священникъ Александро-Невскаго собора гор. Екатеринодара Петръ Цвѣтковъ, согл. прош., уволенъ заштатъ, 31 декабря 1905 года.

Діаконъ ст. Нововеличковской Григорій Ершовъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 22 сентября 1905 г.—6 января с. г., перемѣщенъ въ ст. Старонижестеблѣвскую.

Воспитанникъ Ставропольской духовной семинаріи Георгій Шевченко, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ ст. Уманскую, 16 января.

И. д. псаломшиковъ хутора Величковскаго Иванъ Воскресенскій и Михаило-Архангельскаго собора гор. Темрюка Иванъ Федоренко утверждены въ должности 21—23 января сего года.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 31 января 1906 года, запрещены въ священнослуженіи, съ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ, священники сель: Рогудей—Николай Михайловъ и Іоаннъ Прелатовъ, Митрофановскаго—Константинъ Ковалевъ и Овощей—Николай Яковлевъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

ЦИРКУЛЯРЪ

Исполнительной Коммисіи Главнаго Управленія Російскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и общинамъ сестеръ милосердія Общества Краснаго Креста.

8 Декабря 1905 года.

№ 4.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 26-го минувшаго ноября за № 8395, сообщилъ Исполнительной Комиссіи Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ ^{7 октября}_{18 ноября} сего года за № 5887, постановлено: взамѣнъ тарелочнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 февраля и 17/27 декабря 1904 года за №№ 18 и 6752, на время войны съ Японіей, во все воскресные дни, а также двенадцатые праздники, свободные отъ другихъ сборовъ, разрѣшить Обществу Краснаго Креста производить, въ теченіе одного года, таковой же и на тѣхъ же основаніяхъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Исполнительная Комиссія, сообщая объ изложенномъ учрежденіямъ Общества, имѣетъ честь разъяснить, что такъ какъ новый сборъ разрѣшенъ Синодомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ былъ разрѣшенъ нынѣ отмѣненный сборъ, то, слѣдовательно, учрежденія Общества могутъ чрезъ уполномоченныхъ ими на то лицъ, по возможности изъ числа членовъ Общества, производить сборъ

пожертвованій въ церквахъ; тамъ же, гдѣ учрежденій Общества нѣтъ, а также и въ тѣхъ церквахъ, для сбора въ которыхъ не будутъ командированы учреждениями Общества довѣренныя лица, сборъ будетъ производиться старостами церквей и въ послѣднемъ случаѣ собранныя деньги будутъ переводиться чрезъ духовныя консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, а послѣднимъ передаваться въ кассу Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста.

Исполнительная Коммисія, признавая желательнымъ, въ цѣляхъ успѣшности сбора, возможно широкое участіе учрежденій Общества въ производствѣ сбора чрезъ своихъ членовъ и другихъ пользующихся довѣріемъ лицъ проситъ учрежденія Общества принять къ руководству слѣдующее:

Учрежденія Общества, находящіяся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, собираемыя ими въ церквахъ деньги принимаютъ въ свои кассы; эти деньги имъ предоставляется расходовать на помощь пострадавшимъ отъ неурожая, на основаніяхъ, изложенныхъ въ циркулярѣ Исполнительной Коммисіи отъ 14 минувшаго сентября за № 1, т. е. путемъ открытія столовыхъ для стариковъ, женщинъ и дѣтей и раздачею пищевыхъ продуктовъ тамъ, гдѣ открытіе столовыхъ не представится почему либо возможнымъ, а также и организаціей врачебной помощи, въ случаѣ появленія эпидемическихъ заболѣваній, согласуя при этомъ свою по сему дѣятельность съ дѣятельностью Общеземской организаціи, во избѣжаніе двойственности хозяйства, въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Учрежденія же Общества, находящіяся въ мѣстностяхъ благополучныхъ по урожаю, собираемый ими церковный сборъ благоволятъ переводить разъ въ мѣсяць, въ первыхъ числахъ мѣсяца, въ кассу Главнаго Управленія при особомъ, съ приложеніемъ переводнаго билета, отношеніи, съ указаніемъ въ немъ наименованія и назначенія переводныхъ денегъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учрежденій Общества нѣсколько, учреждения Общества благоволятъ распредѣлить производство сбора по церквамъ по взаимному между собою соглашенію.

Въ видахъ однообразія надписи на бланкахъ при тарелкахъ, обносимыхъ въ церквахъ, учреждения Общества благоволятъ помѣстить на бланкахъ знакъ Краснаго Креста и слѣдующую надпись: „На помощь пострадавшимъ отъ неурожая.“

Подписалъ: И. Об. Предсѣдателя Исполнительной Коммисіи, Шталмейстеръ Двора Его Величества Князь *Оболенскій*.

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель Коммисіи *В. Шербаковъ*.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что съ 1 февраля 1906 года Конторы и Отдѣленія Банка, равно Казначейства тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка, будутъ платить по ТЕКУЩИМЪ СЧЕТАМЪ (кромя открытыхъ на имя частныхъ банковъ и банкировъ) 2% въ годъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что съ 1 февраля 1906 года Конторы и Отдѣленія Банка будутъ принимать СРОЧНЫЕ вклады на сроки 1 годъ, 5 и 10 лѣтъ, съ начисленіемъ по вкладамъ первой категоріи 3%, второй 4% и третьей 4½% годовыхъ.

Съ того же срока по БЕЗСРОЧНЫМЪ вкладамъ (до востребованія) учреждения Банка будутъ уплачивать 2% въ годъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при Софійской церкви гор. Ставрополя; ст. Казанской, въ селѣ Хасаутъ-Греческомъ, въ селѣ Прасковеѣ при Покровской церкви, въ селѣ Архангельскомъ и въ слободѣ Сергіевской.

б) *Діаконскія*: въ ст. Кардоникской, хут. Владимірскомъ и при Покровской церкви гор. Майкопа.

и в) *Псаломщическія*: въ ст. Пензенской и селеніи Тищенскомъ.

---

† Некрологъ. Священникъ села Солдатско-Александровскаго **Василій Ремболовичъ** умеръ 6 января и священникъ села Татарскаго **Василій Стрѣшневъ** умеръ 17 января.

Редакторъ официального отдѣла, секретарь
духовной консисторіи, **ВЛАДИМІРЪ НИКИТИНЪ**

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3-й. 1906-й годъ. 1-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Участіе духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу.

Предстоятъ выборы въ Государственную Думу, духовенству придется участвовать въ выборахъ. Но является вопросъ: слѣдуетъ-ли принимать участіе духовенству въ выборахъ и предвыборныхъ собраніяхъ? Если слѣдуетъ, то такъ?

Духовенство обязано принять участіе въ предвыборныхъ собраніяхъ и вообще, по возможности, вліять на выборы членовъ въ Государственную Думу. Мы знаемъ, что на ряду съ разумнымъ и мирнымъ освободительнымъ движеніемъ идетъ иное—революціонное, которое больше всего стремится къ тому, чтобы освободить Россію отъ православія и русской народности. Православіе—это та святыня, ради сохраненія которой духовенство должно рѣшиться на всякія жертвы, должно обнаружить всю свою мощь и энергію. Не менѣе драгоцѣнна для духовенства и „русская народность“, потому что русскіе—носители и хранители православія.

Смущаться участіемъ духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ не слѣдуетъ уже потому, что въ нихъ мы будемъ преслѣдовать не корыстныя цѣли, а спасеніе религіи и нравственности, какъ основъ жизни. Кромѣ того, исторія

показываетъ, что русское духовенство принимало участіе въ государственной жизни и не разъ выступало въ роли спасителей и русской народности, и православной вѣры. Наши іереи дѣйствовали и какъ пастыри церкви, и какъ русскіе люди. На соборѣ 1598 года изъ 500 было 100 духовныхъ лицъ, въ 1612, 1613 г.г. изъ 270 духовныхъ было 67.—Патріархъ Гермогенъ не задумался принять почти царскую власть, положеніе „изначальнаго челоуѣка въ Россіи“, чтобы послужить и церкви и государству.— Опасность современная больше той, которая была въ смутное время, а потому и участіе духовенства должно быть энергичнѣе.

Какимъ-же образомъ духовенство можетъ вліять на выборы?

Во первыхъ, оно съ церковной каеедры должно раскрыть сущность происходящихъ событій, раскрыть глаза народу на тѣ крайнія партіи, которыя, подъ видомъ блага русскаго народа, желаютъ Россіи зла и, кромѣ зла и гибели, ничего не принесутъ,—раскрыть народу, что въ настоящее время всѣ народности борятся за вѣру и національность: поляки, евреи, армяне и др.; поэтому не только естественно, но и необходимо и русскимъ стоять за свою вѣру отеческую и за свою народность. Иначе можетъ случиться, что русскіе и православные въ своемъ же государствѣ уступятъ первое мѣсто не-русскимъ и ино-вѣрцамъ.

Въ 2-хъ, могучимъ орудіемъ могутъ служить для духовенства „приходскія собранія“, которыя должны устраиваться въ силу опредѣленія Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. На этихъ собраніяхъ, между прочими вопросами, можетъ быть поднятъ вопросъ о Думѣ, выборахъ и лицахъ, которыхъ должно избирать.

Въ 3-хъ, священникъ можетъ вліять въ предвыборныхъ собраніяхъ, принимая въ нихъ дѣятельное участіе, произнося рѣчи, выставя своихъ кандидатовъ. При этомъ степень участія всегда опредѣлится тактомъ и обстоятель-

ствами. Если священник увидитъ, что дѣло церкви и вѣры и дѣло царское достаточно защищены, онъ можетъ и молчать, принять участіе лишь подачей голоса. Но если раздадутся огненные рѣчи противниковъ, которыя должны поколебать вѣрныхъ, поколебать строй нашей жизни; если священникъ увидитъ торжество скрытаго революціоннаго социализма, то онъ долженъ выступить съ рѣчью и защитить дѣло царское и церковное: это его долгъ.

Въ какой формѣ и какого содержанія должны быть рѣчи духовенства?

Рѣчи должны отличаться полнымъ спокойствіемъ. Въ рѣчахъ должны быть разсматриваемы и критикуемы не лица, а идеи, убѣжденія, партійныя программы. На ряду съ критикой должна быть и защита извѣстныхъ высокихъ принциповъ.—Радикальные ораторы выступаютъ съ такими программами, раскрыть которыя предъ народомъ они не могутъ потому, что не могутъ рассчитывать на успѣхъ, напр., ниспроверженіе царской власти, церкви, уничтоженіе права личной собственности и др... Поэтому, скрывая свою платформу, они будутъ дѣйствовать на сердце слушателей. Они будутъ говорить, что вы де бѣдны, а мы дадимъ вамъ все.—Священникъ долженъ выступить и раскрыть, кто предъ ними ораторствовалъ. Священникъ долженъ, приблизительно, такъ построить свою рѣчь. „Почтенный ораторъ говорилъ, что онъ будетъ заботиться о томъ, чтобы улучшить положеніе бѣдняковъ, это и мы раздѣляемъ. Но ораторъ скрылъ, что онъ принадлежитъ къ социаль-демократической, или социаль-революціонной партіи, скрылъ свои остальные убѣжденія. Но знайте, что соц.- демократическая партія идетъ противъ того, что и вамъ дорого: противъ Царя, религіи, противъ вашей собственности и т. д. Мы же будемъ и о бѣднотѣ заботиться и охранять всѣ остальные ваши интересы. Поэтому, вы должны здраво обсудить и подать голосъ за такого-то,—члена такой-то партіи. Эта партія (монархическая, правоваго порядка, торговопромышленная) будетъ

заботиться о цѣлости Россіи, о сохраненіи православной вѣры. объ улучшеніи быта рабочихъ и крестьянъ при сохраненіи вѣхъ свободъ, неприкосновенности личности и права личной собственности“.

Духовенство должно выступить, и да знаемъ, что многія партіи ждуть поддержки болѣе всего отъ духовенства; партіи эти слѣдующія: монархическая, правового порядка, торговопромышленная. Эти партіи рассчитываютъ на духовенство больше, чѣмъ на самихъ себя. Надо имѣть въ виду, что эти партіи имѣютъ мало хорошихъ агентовъ и ораторовъ. Поэтому ораторы крайнихъ партій могутъ имѣть огромное вліяніе и успѣхъ, по до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятъ сознательнаго противоудѣйствія; такое противоудѣйствіе окажутъ не учителя, не чиновники, а именно священники; они выступаютъ и своей рѣчью если не уничтожатъ, то, по крайней мѣрѣ, ослабятъ вліяніе.

Но вотъ еще одинъ вопросъ: подготовлено-ли духовенство?

Въ такихъ городахъ, какъ Кіевъ, духовенство можетъ спасовать предъ ораторами крайнихъ партій; но здѣсь и благомыслящія партіи могутъ выставить людей знающихъ и владѣющихъ словомъ. Что же касается сель, то тамъ духовенство будетъ преимуществовать. Провинціальныя учителя и чиновники стоятъ ниже священниковъ и по образованію, и по развитію; весьма мало освѣдомлены съ сущностью политическихъ ученій и партій, и потому священники могутъ тамъ выступать смѣло, какъ сила, надѣясь на свою подготовку. Сельскіе священники должны избрать изъ своей среды нѣсколько человекъ, знакомыхъ съ программами партій, обладающихъ острымъ подвижнымъ умомъ, даромъ слова и выдвинуть эти силы противъ мѣстныхъ и заѣзжихъ ораторовъ.

Кромѣ чиновниковъ и учителей въ деревнѣ остальные— мужички, совершенно не просвѣщенные. Священникъ стоитъ неизмѣримо выше всей массы сельскаго населенія, и можетъ вполне рассчитывать на успѣхъ своихъ рѣчей.

Въ заключеніе долженъ сказать, что слѣдуетъ отличать священника, какъ церковнаго проповѣдника и пастыря, какъ гражданина, и какъ выборщика, пользующагося предоставленнымъ ему государственнымъ правомъ. Какъ гражданинъ, онъ во всѣхъ собраніяхъ долженъ рѣшительно выступить въ защиту Святой Церкви и русской народности, конечно, не теряя свойственныхъ сану любви къ людямъ, скромности, кротости, стараясь, чтобы его рѣчи никого лично не обижали и были исполнены литературнаго приличія и вѣжливости.

Протоіерей *Н. Колликовъ*.

(Кіев. Епар. Вѣд. 1906 г. № 3-й).

II.

РѢЧЬ

при открытіи благочинническаго собранія духовенства.

Позволяю себѣ, отцы и братіе, настоящій съѣздъ открыть привѣтствіемъ васъ съ праздникомъ Рождества Христова. Невольно чувствуется нѣкоторая внутренняя связь воспоминаемаго праздника съ настоящимъ собраніемъ нашимъ, особенно когда припоминаешь привѣтствіе, принесенное человечеству небесными вѣстниками, по случаю явленія во плоти Сына Божія. Больше, чѣмъ когда нибудь въ своей исторіи, наше отечество нуждается теперь въ мирѣ, при повсемѣстномъ междоусобіи, и въ Божьемъ благоволеніи къ русскому народу... Давно ли мы еще жили чаяніями утѣхи, что вотъ—вотъ наступитъ столь желанный внутренній и внѣшній миръ послѣ позорной войны; откроется эпоха осуществленія широкихъ реформъ въ области гражданскаго строя Россіи, предвозвѣщенныхъ Манифестами 6 августа и 17 октября, какъ вдругъ, вмѣсто всего этого, вспыхнула революція и послѣдоваль

обычный результат междоусобной брани: родная земля обагрилась потоками крови... Свобода, обѣщанная народу, на нашихъ глазахъ обращается въ произволъ, и едва ли кто теперь изъ русскихъ чувствуетъ себя спокойнымъ, кромѣ тѣхъ развѣ людей, которые не привыкли жить честнымъ трудомъ и, пользуясь сумятицей, разбойничаютъ, грабятъ мирное населеніе, какъ вороны „летятъ на груды тлѣющихъ костей“. Каждый почти день приноситъ вѣсти о новыхъ и новыхъ несчастіяхъ. Недавно мы испытывали гнетущее состояніе духа, подъ вліяніемъ извѣстія о забастовкѣ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, а теперь идутъ слухи о кровавыхъ столкновеніяхъ въ Москвѣ, въ Ростовѣ. Не видно ни луча свѣта: грозныя тучи спустились и густымъ, мрачнымъ покровомъ окутали родную землю. — Таково въ краткихъ чертахъ общее положеніе нашей несчастной родины въ дни воспоминанія заповѣди мира, нѣкогда возвѣщенной съ неба челоуѣчеству и объявленнаго небожителями—Божія благоволенія людямъ.

Положеніе церкви и ея служителей остается пока неизмѣннымъ. Если не считать рѣзкихъ сужденій свободной прессы о ненужности религіи, вредѣ ея и яростныхъ выходовъ по адресу нѣкоторыхъ лицъ изъ среды духовенства,—среди насъ тихо, и церковь продолжаетъ въ обычномъ духѣ и порядкѣ выполнять свое назначеніе. Ранѣе другихъ свободъ проведенная въ жизнь свобода слова не вредитъ ей существеннымъ образомъ. Но это затишье—не есть ли предвѣстникъ бури? Вѣдь такъ же обстояло дѣло и во дни французской революціи, когда на смѣну христіанскому культу неожиданно явился культ разума и реальное его выраженіе вылилось въ дикую форму аллегорической процессіи по улицамъ Парижа, съ преднесеніемъ нагой проститутки (олицетворявшей богиню разума), при дикой вакханаліи жрецовъ и поклонниковъ новосозданнаго кумира. Только близорукій изъ насъ не понимаетъ страшнѣйшей опасности, грозящей церкви и намъ, съ проведеніемъ въ жизнь принципа свободы совѣсти.

Человѣкъ вдумчивый, осторожный, въ недалекомъ будущемъ предвидитъ надобность готовиться къ вторженію въ среду нашихъ обездоленныхъ, обиженныхъ образованіемъ и развитіемъ, пасомыхъ, стаи пропагандистовъ—сектантовъ разныхъ фракцій, которые на нашихъ глазахъ будутъ рвать стадо—каждый въ свою сторону, прикрываясь тогой свободы совѣсти и извращеннымъ толкованіемъ священ. Писанія. Для насъ предстоитъ борьба не на жизнь, а на смерть, за цѣлость паствы, при нападеніи на нее волковъ въ овечьихъ шкурахъ. Толковать это расхищеніе стала въ хорошую сторону, въ смыслѣ очищенія церкви отъ неустойчивыхъ и негодныхъ элементовъ, оставаться равнодушными зрителями расхищенія паствы, такимъ можетъ быть только врагъ церкви, а изъ нашей среды—наемникъ, *яко наемникъ есть*. Это одна сторона дѣла. А затѣмъ всѣ мы должны будемъ въ эту же тяжкую минуту вести другую борьбу за наше матеріальное существованіе, такъ—какъ гражданская свобода, при свободѣ совѣсти, не можетъ сулить намъ счастливыхъ дней, о которыхъ столько вѣковъ мечтало,—и напрасно, добавимъ,—русское духовенство; не выведетъ она, эта свобода, изъ положенія, характеризованнаго пророчествомъ Спасителя: *въ мѣръ скорбни будете...* Въ этомъ отношеніи, т. е. со стороны безпечальнаго и независимаго матеріальнаго обезпеченія, наше будущее должно рисоваться намъ далеко не въ радужномъ свѣтѣ. На поддержку интеллигенціи, въ большинствѣ не нуждающейся ни въ какой религіи, мы не можемъ рассчитывать; а вотъ на расположеніе нашего простачка—крестьянина къ урѣзкѣ нашихъ доходовъ до крайней степени,—въ этомъ обоюдномъ и дружномъ стараніи интеллигенціи и народа, и не будучи пророками, мы можемъ быть увѣрены вполнѣ. Намъ уже знакомятъ, благодаря свободному слову, и съ предтечами новаго свободнаго порядка нашего обезпеченія, въ видѣ напр. приговора одного крестьянскаго общества, постановившаго платить за браки не болѣе 5 руб. и т. п.—

Какъ видите, предстоящій намъ путь далеко не усыпанъ розами, а думы о судьбѣ церкви русской невольно приводятъ къ молитвенному зову, выраженному въ трогательной пѣсни канона: *утверди, Господи, церковь...*

И вотъ, среди такихъ-то, волнующихъ умъ и сердце чувствъ, мы призваны нашимъ Архипастыремъ къ свободному выраженію нашихъ нуждъ, намъ дана небывалая въ исторіи русскаго духовенства воля къ откровенному выраженію нашихъ желаній и потребностей, въ виду подготовительныхъ работъ духовнаго вѣдомства къ церковному собору. Благородными пионерами идеи созванія церковнаго собора, какъ извѣстно, была группа Петербургскихъ священниковъ. Честь и хвала этимъ нашимъ передовымъ собратьямъ! Благодаря ихъ почину, вотъ и до насъ дошла очередь вложить частицу своего я въ общую созидательную работу русскаго духовенства. Но позвольте поставить еще одинъ вопросъ: не лучше ли было бы остаться при прежнихъ условіяхъ церковно-общественнаго уклада жизни, чѣмъ выступать на рискованный путь церковныхъ реформъ? Да... согласны бы, но при условіи, если церковь и ея служители остались бы подъ покровительствомъ Государственной власти—хотя бы до поры просвѣщенія и общаго развитія народныхъ массъ. Къ глубокому прискорбію, требованіе гражданскихъ реформъ застааетъ народъ въ дѣтскій періодъ культуры и цивилизаціи. А при такихъ условіяхъ, было бы прямо безуміемъ съ нашей стороны мечтать о неприкосновенности всѣхъ сторонъ внѣшняго бытія церкви и нашего положенія въ обществѣ. Это было бы равносильно добровольному обреченію на самоубійство, это значило бы создать какъ разъ то положеніе, на которое иносказательно указываетъ Христосъ: *спящимъ же челоукомъ прииде врагъ и вствя плевелы посреде пшеницы.* И такъ, въ данной намъ возможности выразить свои нужды, постараемся видѣть главное и единственное пока средство подготовленія на случай дѣдствій церкви и духовенства, и ни въ

коемъ случаѣ не будемъ видѣть въ этомъ поле для жатвы розовыхъ надеждъ. О сведеніи личныхъ счетовъ между собою на этой почвѣ мы не допустимъ даже и мысли: всѣ подобныя намѣренія надо будетъ оставить за порогомъ нашего собранія. Каждый изъ насъ пусть проникнется сознаниемъ, что наши взаимныя отношенія, если мы хотимъ себѣ добра, должны отнынѣ измѣниться существеннымъ образомъ, а именно: всѣ наши убѣжденія и дѣятельность должны быть проникнуты общими интересами церкви и духовенства, наши взаимныя отношенія должны носить характеръ искренности, единенія. Только при дружной сплоченности, единообразіи въ мысляхъ и взглядахъ, при совмѣстныхъ общихъ усиліяхъ, мы еще можемъ нѣсколько надѣяться на болѣе или менѣе сносное положеніе. Слѣдовать этому методу мы должны начать теперь же, не дожидаясь, пока нагрянутъ разныя непріятныя неожиданности, *намъ спящимъ*. И такъ—къ дѣлу, съ Божьей помощью!

П. О.

Ш.

РОДЪ ПРЕХОДИТЬ, И РОДЪ ПРИХОДИТЬ, А ЗЕМЛЯ ВО ВЪКНИ
СТОИТЬ (Екл. 1, 4).

Преосвященный Іеремія, первый епископъ Кавказскій и Черно-
морскій (род. 10 апр. 1799 г., ум. 6 дек. 1884 г.)

(Къ исторіи Ставропольской епархіи).

Посвященъ въ санъ еп. Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи, 6 апр. 1841 г., съ 1 янв. 1843 г. назначенъ епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ, съ 2 дек. 1849 перемѣщенъ въ г. Полтаву, съ 11 янв. 1851 года перемѣщенъ въ г. Нижній-Новгородъ и и пребывалъ здѣсь до 17 іюля 1857 года, съ 23 іюля пребываніе его на покоѣ послѣдовательно въ трехъ монастыряхъ Нижегородской епархіи: Печерскомъ, Благовѣщенскомъ и Ѳедоровскомъ, въ которомъ и умеръ 6 дек. 1884 года, по 85 году жизни своей.

Со времени назначенія преосвященнаго Іереміи первымъ епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ начинается исторія Ставропольской епархіи, прежде входившей въ составъ другихъ епархій—Новочеркасской и Астраханской (См. нашъ очеркъ „Кавказская епархія до прибытія преосвящ. Іереміи“, помѣщен. въ Ставроп. Епарх. Вѣд. за 1903 г.), и на первую страницу этой исторіи нужно занести имя перваго епископа ея, которому пришлось самому устроить еще не существующіе административные органы жизни и дѣятельности Кавказской епархіи. До прибытія преосвящ. Іереміи къ своей епархіи здѣсь не существовало ни Консисторіи, какъ учрежденія, въ которомъ концентрируется жизнь епархіи, ни духовной семинаріи, которая пополняла бы убыль священно и церковнослужителей епархіи, не было, или угодно, и кафедраль-

храма, въ которомъ священнодѣйствовалъ бы архипастырь, если не считать таковымъ единственнымъ въ городѣ Ставрополь храма Троицкаго, сдѣлавшагося кафедральнымъ соборомъ епархіи, не было и архіерейскихъ покоевъ для жизни преосвященнаго Іереміи, которому, по указу Синода, назначено было временное пребываніе въ домѣ Ставропольскаго купца Волобуева,—все это пришлось устроить архипастырю по прибытіи въ епархію, въ г. Ставрополь. Такимъ образомъ преосвящ. Іеремія на себѣ понесъ, такъ сказать, тяготу дне и варъ (Мѡ. 20, 12) первыхъ дней жизни епархіи. Естественно, поэтому, остановиться на личности преосвящен. Іереміи—каковъ онъ былъ по своему душевному складу, и охарактеризовать эту личность.

Преосвященный Іеремія оставилъ свой дневникъ, въ которомъ онъ во многихъ мѣстахъ самъ себя характеризуетъ, сохранились отзывы о владыкѣ и его современниковъ. Сопоставляя мнѣнія преосвящ. Іереміи о себѣ и современниковъ его, мы можемъ дать слѣдующую характеристику преосвященнаго Іереміи: онъ былъ прежде всего монахъ—подвижникъ, аскетъ, не забывавшій этого и на святительскомъ посту; поэтому, помня монашескіе обѣты, онъ жилъ не для себя, а для Бога: сиротамъ—онъ былъ отцомъ, милостыня была, можно сказать, его любимую добродѣтелью. На разныхъ поприщахъ своего служенія много денежныхъ жертвъ поступало отъ него („отъ неизвѣстнаго“) то на стипендіи въ л. семинаріи или училища, то въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, то въ богадѣльни или пріюты, то въ пользу различныхъ обществъ и братствъ. Смиреніе, въ самомъ широкомъ смыслѣ, было другою отличительною чертою святителя: оно простиралось до того, что во время пребыванія архипастыря на покой въ одной изъ нижегородскихъ обителей, никто не видѣлъ на немъ ни одного ордена, которыми былъ награжденъ онъ руками

Вѣнценосцевъ (1) и священнодѣйствовалъ литургію обыкновеннымъ священническимъ служеніемъ съ однимъ іеродіакономъ. Въ запискахъ преосвященнаго Леонида, архіеписк. Ярославскаго (Душеп. Чт. 1905 г., май стр. 40), находимъ слѣдующій отзывъ о еп. Іереміи: „всѣ (въ Сергіевой Лаврѣ) очень довольны преосвященнымъ Іереміею. Его простота, непритворное благочестіе, живость чувства были для всѣхъ трогательны. Мнѣ понравилось, что это не генераль въ рясахъ съ двумя звѣздами, а архіерей, котораго звѣзды не возвысятъ и не унижатъ“.

Хорошо сознавая высоту своихъ іерархическихъ правъ, преосвящ. Іеремія строгъ былъ въ требованіи себѣ послушанія отъ всѣхъ и исполненія священно—и церковно—служителями обязанностей своего званія. Онъ требовалъ, чтобы служба въ храмахъ отправлялась по уставу св. церкви и чтобы всѣ стояли чинно и безмолвно, поэтому онъ глубоко возмущался, когда замѣчалъ кого либо разгаваривающимъ или смѣющимся въ храмѣ. Пишущему эти строки приходилось слышать отъ старожиловъ г. Ставрополя, какъ владыка тайно посѣщалъ Троицкій г. Ставрополя соборъ послѣ звона въ немъ къ богослуженію и наблюдалъ—бываетъ ли въ немъ послѣ звона и служба, къ совершителямъ же спѣшной, невнятной и неблагоговѣйной службы въ храмѣ владыка былъ очень строгъ.

Какъ администраторъ, онъ былъ болѣе способенъ къ дѣятельности энергичной по первому впечатлѣнію, нежели къ хладнокровно-постепенной, выжидательной; по побужденіямъ и цѣлямъ административная дѣятельность его была самая законная и безупречная, а по характеру исполненія—спѣшная, нетерпѣливая, излишне горячая. Самъ преосвящ. Іеремія сознавалъ свои недостатки, проистекавшіе въ немъ отъ живости впечатлѣнія и чувства, не-

---

1) По существовавшему въ то время закону, архипастыри и пастыри во время литургіи надѣвали всѣ свои ордена.

достатка хладнокровія и сдержанности. Въ дневникѣ его мы встрѣчаемся съ такими молитвенными обращеніями къ Богу о себѣ самомъ: „Господи, І. Христе, приложи мнѣ благодать Твою, немощное мое врачующую, смятеніе ока моего и сердца отъ живости впечатлѣнія и чувства происходящее утишающую“ (запись за 1850 годъ). Или: „уготовляюсь по епархіи проѣхать, пишетъ владыка въ дневникѣ своемъ подъ 25 іюня 1851 года, но что-то боюсь... Господи, помилуй и вложи въ мя сердце благо, великодушно, благоразсудительно, терпѣливо“.... При такихъ личныхъ качествахъ преосвящ. Іереміи намъ станетъ понятнымъ всегдашнее желаніе владыки удалиться на покой отъ дѣлъ епархіального управленія и неоднократныя просьбы его объ этомъ въ Синодъ (въ 1848 г., въ октябрѣ 1849 г. и въ 1857 г.) и всегдашняя любовь его къ иноческой, безмятежной жизни: но увольненіе преосвящ. Іереміи на покой отъ управленія, состоявшееся въ 1857 г., не было для него настоящимъ покоемъ. Двадцатилѣтній покой его былъ для него цѣлью постоянныхъ келейныхъ трудовъ и занятій вообще о благосостояніи церкви и отечества, въ частности разныхъ учебныхъ заведеній и обучающихся въ нихъ, также храмовъ, обителей и другихъ учрежденій (См. надгробное слово преосвящ. Макарія, еп. Нижегородскаго, помѣщенное въ брошюрѣ прот. Виноградова „Преосвящ. Іеремія“, стр. 101, изд. 1886 года.)

По своему уму и образованію преосвященный Іеремія принадлежитъ къ числу тѣхъ іерарховъ русскихъ, которые воспитали себя исключительно на твореніяхъ св. отцовъ какъ восточной, такъ и русской церкви въ особенности. Въ часы досуга отъ многообразныхъ епархіальныхъ дѣлъ собесѣдниками и учителями преосвященнаго Іереміи были св. отцы: Василій Вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Іерусал., Димитрій Ростовскій, Тихонъ Воронежскій и др., — ихъ дѣла и жизнь были предметомъ подражанія преосвященнаго, насколько возможно

было его человѣческимъ силамъ. Молитва и богомолье были другимъ постояннымъ его дѣломъ и всегдашнею потребностію его души, которую старались развить, еще въ лѣтахъ ранняго дѣтства, благочестивые родители преосвященнаго Іереміи—причетникъ с. Георгіевскаго, Орловской губ., Ливенскаго уѣзда, Іоаннъ Яковлевичъ Соловьевъ и жена его Марія Ѳеоктистовна. „Родители мои, пишетъ преосвященный въ своей автобіографіи, содержали и блюди меня съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ. Для меня установлена была общая семейная молитва. Поставивъ меня на прилавокъ у св. иконъ, заставляли читать по часту акаѳистъ Сладчайшему Іисусу и святителю Николаю“.

Съ этого времени, отъ лѣтъ дѣтства, Иродіонъ Соловьевъ (такъ звали въ мірѣ преосвящ. Іеремію) получилъ способность торжественно—умилительнаго чтенія этого рода пѣснопѣній церковныхъ, располагающихъ сердца слушающихъ къ усердной и горячей молитвѣ. По свидѣтельству современниковъ, дикція преосвященнаго при чтеніи молитвъ богослуженія, выразительность чтенія и манера, если можно такъ выразиться, совершенія имъ богослуженія—особенно умилительнымъ образомъ настраивали сердца молящихся и сообщали торжественность самому богослуженію, совершаемому Преосвященнымъ. Къ этому еще нужно присоединить строгое и точное, до буквы, исполненіе преосвященнымъ при богослуженіи уставовъ церковнаго, достоинства, столь цѣнимаго нашими раскольниками. Недаромъ они, украдкою присутствуя при совершеніи богослуженія преосвящ. Іеремією въ г. Ставрополѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, предлагали ему, какъ самъ преосвященный свидѣтельствуемъ (см. Истор. Вѣст. 1884 г., т. ХVІІІ, стр. 548, примѣчаніе), оставить никоніанство и къ нимъ перейти. Частое чтеніе акаѳистовъ въ дѣтствѣ воспитало въ преосвященномъ любовь къ литературнымъ упражненіямъ въ этой отрасли церковныхъ молитвъ. Среди многоразличныхъ литературныхъ произ-

веденій преосвященнаго значатся: акаѳистъ преподобнымъ Автонію и Θεодосію и всѣмъ Кіево-Почерскимъ угодникамъ (см. Нижегородск. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 13-й). При составленіи акаѳистовъ Іеремія умѣло владѣлъ перомъ и пріобрѣлъ достаточный навыкъ и любовь къ составленію ихъ; поэтому, по порученію Филарета (Амфитеатрова), м. Кіевскаго, Іеремія, тогда еще ректоръ Кіевской академіи, составилъ службу съ акаѳистомъ св. Митрофану Воронежскому ¹⁾.

Еще большую любовь Іеремія питалъ къ составленію молитвъ. Съ раннихъ лѣтъ дѣтства родители его воспитали въ немъ благочестивый навыкъ къ молитвѣ, сдѣлали ее потребностію его души. „У матери моеѣ, пишетъ Іеремія въ своихъ келейныхъ записяхъ, не было иного наставленія, не было другой материнской слезной мольбы къ дитяти нѣжно любимому, какъ сіе: „молись, молись, всегда молись, втайнѣ, молись ночью, молись предъ всякимъ урокомъ своимъ и всякимъ дѣломъ“. Воспріимчивый ко всему доброму и впечатлительный отъ природы отрокъ Иродіонъ исполнилъ завѣтъ нѣжно любимой своей матери: не оставлялъ онъ молитвы и по поступленіи въ школу, сначала въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, куда опредѣлили его родители, потомъ въ Орловской дух. семинаріи, въ которой окончилъ курсъ со степенью студента въ 1819 году. Часто въ часы ночной тишины уединялся онъ для тайной молитвы въ березовой Сѣвской рощѣ и пустыхъ школьныхъ комнатахъ, за что отъ своихъ товарищей получилъ поносное названіе лицемѣра и ханжи, открытая же и непритворная набожность Иродіона Соловьева была противна имъ, такъ что они не разъ во время молитвы его наносили ему побои по головѣ и спинѣ, когда онъ клалъ земные поклоны и падалъ ницъ.

---

¹⁾ См. письма митроп. Филарета къ Іереміи, еп. Нижегородск., помѣщенные въ «Чт. Общ. Любителей дух. просвѣщ.» за 1886 г., т. III, стр. 88.

Такое отношеніе къ нему товарищей не только не охлаждало пламеннаго усердія Соловьева къ молитвѣ, но усиливало это усердіе: онъ молился и за своихъ оскорбителей. Не охладѣлъ онъ къ молитвѣ, какъ часто бываетъ, и въ лѣтахъ мужества. Будучи уже епископомъ въ разныхъ епархіяхъ, преосвящ. Іеремія особенную любовь питалъ къ составленію молитвъ на разные случаи и во всякое время. Вотъ онъ занимается ученымъ трудомъ своимъ—и при началѣ его, въ срединѣ и въ концѣ онаго помѣщаетъ молитвенное обращеніе къ Богу и святымъ Его. Вотъ онъ читаетъ какую либо книгу, напр. богослужбную,—и на поляхъ этой книги часто писалъ свою молитву, въ это время слагавшуюся въ его сердцѣ и умѣ ¹⁾. Проповѣдывалъ ли онъ—и въ проповѣдяхъ его часто можно встрѣтить молитву, самую сердечную, какая встрѣчается въ проповѣдяхъ лишь св. отцовъ,—не въ удовлетвореніе требованіямъ тогдашней гомилетики, но какъ плодъ искусства, но какъ выраженіе сердечной молитвенной настроенности, проникавшей все содержаніе проповѣдей его и обусловливаемой, въ свою очередь, тономъ и складомъ проповѣдей. Попадался ли, наконецъ, подъ руки его, въ минуты молитвеннаго воодушевленія, листъ бумаги—и здѣсь онъ изливалъ свое благоговѣйное чувство въ молитвѣ, которую и записывалъ на этомъ листѣ.

За школьную семинарскую скамьей Ірадіонъ Соловьевъ былъ особенно друженъ съ Іоанномъ Борисовымъ (впослѣдствіи знаменитый церковный ораторъ Иннокентій, архіепископъ Херсонскій). Это были два сверстника—земляка, два товарища—друга столь сердечно расположенные одинъ къ другому, что въ продолженіи школьной

1) Отъ преосвящ. Іереміи дошло до насъ достаточно молитвъ: краткихъ и обширныхъ по объему и сочиненій молитвеннаго характера, неполное перечисленіе которыхъ сдѣлало въ Нижегород. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 13---15.

семинарской жизни были всегда неразлучны и сидѣли за одной скамьей; впоследствии, по выходѣ изъ семинаріи, разлучившись не надолго, подвизались на одномъ учебно-воспитательномъ поприщѣ, причѣмъ Іеремія былъ замѣстителемъ Иннокентія по службѣ: оба они „20 лѣтъ вмѣстѣ жили, служили, молились, размышляли, ходили, ѣздили—все вмѣстѣ“. *) Оба они дѣлили другъ съ другомъ радость и горе, другъ другу повѣряли думы и чувства, намѣренія и желанія; взаимно обращались одинъ къ другому за совѣтами и, въ случаѣ недоразумѣній и затрудненій, оба единодушно прибѣгали къ горячей молитвѣ. Оба они необходимы были другъ для друга и взаимно восполняли одинъ другого.**) Іоаннъ Борисовъ обладалъ отъ природы блестящими умственными способностями: свѣтлымъ и пронизательнымъ умомъ, быстрою сообразительностію, пылкимъ воображеніемъ и живымъ чувствомъ, въ чемъ все товарищи уступали Борисову,—между ими, всегда въ наукахъ первымъ, и между вторымъ по немъ въ спискахъ, казалось, оставался пробѣлъ для десяти и болѣе*). По окончаніи семинаріи, въ одно время, Борисовъ подумывалъ поступить въ Харьковскій университетъ, не надѣясь найти удовлетворенія своей жажды къ наукамъ и любознательности въ академіи; но былъ удержанъ отъ такого шага своимъ другомъ Соловьевымъ, который, чувствуя склонность къ иночеству, убѣждалъ къ тому же и своего друга, доказывая ему, что и блестящія способности его, и богословскія познанія его, и расположенность къ уединеннымъ занятіямъ должны призывать его не въ университетъ, не въ свѣтское званіе, а въ академію и монашество. „Въ монахи“?! въ недоумѣніи воскликнулъ Борисовъ, и началась дружная прѣ между

---

*) См. воспоминанія Іереміи объ Иннокентіи, приложенныя къ брошюрѣ Виноградова объ Іереміи, стр. 12.

***) Нижегород. Еп. Вѣд. 1890 г., № 6.

*) Воспоминанія Іереміи объ Иннокентіи, стр. 13.

друзьями, продолжавшаяся долго за полночь. Борисовъ согласился, наконецъ, съ доводами своего друга, но съ тѣмъ, чтобы обоимъ быть монахами. „Если такъ, сказалъ онъ, то оба да будемъ монахи“. *) Иродіонъ Соловьевъ, уступая своему другу въ умственныхъ дарованіяхъ и способностяхъ, имѣлъ твердый и здравый взглядъ на вещи, критическій умъ, зрѣлость сужденій, а главное—истинно—благочестивую настроенность, каковыя достоинства своего друга высоко цѣнилъ Иннокентій; съ своей стороны и Іеремія благоговѣлъ предъ блестящими способностями своего даровитѣйшаго друга. Этимъ обстоятельствомъ объясняется то явленіе, на которое мы часто наталкиваемся въ научныхъ трудахъ Іереміи: въ своихъ проповѣдяхъ послѣдній часто заимствуетъ мысли, выраженія ихъ и художественные образы изъ проповѣдей Иннокентія, а иногда коротко повторяетъ главныя мысли проповѣдей Иннокентія на тотъ или другой случай (срав. бесѣду Иннокентія во вторникъ свѣтлой седми. и изъяснительное письмо Іереміи о явленіи І. Хр. путникамъ Еммаускимъ, въ Нижегород. Еп. Вѣд. 1888 г., № 9), не довѣряя своему проповѣдническому таланту, чтобы онъ могъ создать подобающую проповѣдь на извѣстный случай, или чтобы другой кто изъ проповѣдниковъ могъ лучше написать оратора—друга: столь велико обаяніе Іереміи къ проповѣдническому таланту Иннокентія! Можно больше сказать: Іеремія благоговѣлъ предъ каждою проповѣдью Иннокентія, оглашаемаго въ газетахъ. Такъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ проповѣдей Іереміи, принадлежащемъ Ставропольской дух. семинаріи, между листами этой рукописи, написанной рукой самаго Іереміи, вшитъ листъ какой-то газеты (по всей вѣроятности Московск. Вѣдом.), въ которой напечатано знаменитое слово Иннокентія, сказанное имъ 26 іюня 1855 года въ Севас-

*) Воспоминанія объ Иннокентіи, стр. 12.

топольскомъ Николаевскомъ соборѣ, во время бомбардированія этого города непріятелями.

По окончаніи курса въ Орловской семинаріи въ 1819 году, со званіемъ студента, оба друга—Іоаннъ Борисовъ и Иродіонъ Соловьевъ разстались на непродолжительное время, чтобы впослѣдствіи опять встрѣтиться. Борисовъ отправленъ былъ въ Кіевскую академію, въ составъ перваго курса ея, а Соловьевъ, по собственной просьбѣ его, освобождался отъ поступленія въ академію, дабы имѣть возможность помогать престарѣлымъ, бѣднымъ своимъ родителямъ, которые желали видѣть его священникомъ; поэтому онъ оставленъ былъ учителемъ греческаго языка и инспекторомъ въ Сѣвскомъ духов. училищѣ, въ какихъ должностяхъ пробылъ около 4 лѣтъ. Съ раннихъ лѣтъ начитавшись произведеній св. отцовъ и освоившись съ духомъ произведеній ихъ, Соловьевъ порывался душою въ монастырское уединеніе, къ чему склонялъ его своими бесѣдами управлявшій въ то время Сѣвскимъ дух. училищемъ, ректоръ его, іеромонахъ Іаковъ (впослѣдствіи предмѣстникъ преосвящ. Іереміи по кафедрѣ Нижегородской). Вслѣдствіе этихъ бесѣдъ Соловьевъ, 21-лѣтній юноша, почувствовалъ охлажденіе ко всему мірскому и рѣшился сразу порвать всѣ связи съ міромъ. Поэтому онъ уволился отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей и нѣсколько мѣсяцевъ провелъ въ самоиспытаніи, во время котораго случилось одно неожиданное искушеніе для Соловьева, изъ котораго онъ вышелъ побѣдителемъ. Преосвященный Гавріиль, еп. Орловскій (впослѣдствіи архіеп. Рязанскій), вспомнивъ, что Соловьевъ еще не пристроенъ къ мѣсту, предложилъ ему, какъ старшему учителю, лучшее священническое мѣсто въ г. Болховѣ, при Покровской церкви, предоставленное за невѣстою, и прислалъ свое благословеніе на вступленіе Соловьева въ бракъ. И то и другое онъ принялъ. Но любовь къ иночеству возымѣла столь рѣшительное вліяніе на него, что, не смотря на заманчивость предложенія архи-

пастырскаго, Соловьевъ отказался отъ прихода и невѣсты, съ матерью которой все условлено было о времени свадьбы, и поступилъ въ Брянскій монастырь послушникомъ, въ какомъ званіи проходилъ, какъ пишетъ самъ Іеремія, „нѣкія покаянныя—усмирительныя и очистительныя послушанія“*). Такимъ поступкомъ Соловьевъ не придалъ значенія утвердившемуся взгляду своихъ современниковъ на иночество, которое де отжило свой вѣкъ и является бесплоднымъ. „Иноческій чинъ, по словамъ святит. Димитрія Ростовскаго, уподобляется сухому колу, которымъ поддерживается виноградная лоза. Отыми отъ христіанскаго міра чинъ иноческій, какъ отъ винограда сухой и неплодный колъ,—что міръ будетъ? Сами судите“... „Иноческими молитвами, говоритъ преосвящ. Іеремія въ проповѣди 8 нед. по 50-цѣ, содержитъ Господь міръ сей. Хотя за неважное нѣкоторыми почитаются молитвы иноческія, но онѣ весь міръ поддерживаютъ и охраняютъ“.

Пребываніе послушника Иродіона въ Брянскомъ монастырѣ продолжалось до сентября 1824 года, когда, скажемъ словами еп. Іеремія, „по усмотрѣнію моего друга и товарища Иннокентія, или лучше по усмотрѣнію всеблагаго Промысла Божія, милосердовавшаго о мнѣ по моей слабости, вышло изъ комиссіи духовныхъ училищъ, чтобы я былъ отправленъ въ Петербургскую академію“, гдѣ Иннокентію предложено быть бакалавромъ по богословской кафедрѣ. Возвращеніе въ міръ, пишетъ Іеремія, изъ котораго выйти мнѣ было труднѣе, чѣмъ израилу изъ Египта, и обращеніе къ школьнымъ занятіямъ, мнѣ казалось ужаснымъ. Зачѣмъ же я изъ міра жизни удался, думалъ я?—Зачѣмъ столько вытерпѣлъ внутри и внѣ себя? И не скажутъ ли теперь мои друзья, знакомые и родители, что я взялся за рало и вспять возвращаюсь

*) Автобіогр. еп. Іеремія въ Кавк. Еп. Вѣд. 1885 г., стр. 16.

по малодушію“?*) Такимъ образомъ Провидѣнію угодно было, чтобы послушникъ Брянскаго монастыря Соловьевъ, только что достигшій здѣсь званія пономаря послѣ чернорабочихъ обязанностей, очутился въ разсадникѣ высшаго духовнаго просвѣщенія—въ Петербургской академіи и поступилъ въ число студентовъ VII курса ея. Въ день введенія во храмъ Богородицы, 1824 г., постриженъ преосвящ. Григоріемъ, еп. Ревельскимъ, ректоромъ академіи (впослѣдствіи митроп. Петербургскій) въ монахи съ именемъ Іереміа, а въ день Рожд. Христова тѣмъ же епископомъ въ санъ іеродіакона.

Немалую пользу извлекъ для себя Іеремія изъ пятилѣтняго почти прибыванія послушникомъ Брянскаго монастыря: онъ укрѣпился въ совершенномъ и безраздѣльномъ послушаніи старцамъ и усвоилъ духъ и силу главной и первой монашеской добродѣтели—послушанія, сроднился духомъ съ истиннымъ монашествомъ, насадителемъ котораго онъ впослѣдствіи является на разныхъ поприщахъ своего епископскаго служенія, утвердился въ началахъ строгаго аскетизма и подвижничества, что оправдалъ разными подвигами въ своей жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іеремія познакомился съ непривлекательными сторонами жизни монаха—послушника, его пороками и заблужденіями, узналъ корень недостатковъ этой жизни и въ своихъ письменныхъ произведеніяхъ предлагаетъ уврачеваніе ихъ.

Такимъ образомъ товарищи и друзья—Иннокентій и Іеремія опять встрѣтились въ духовной академіи, но уже въ разныхъ званіяхъ: первый—въ званіи бакалавра, блистая и разливая свѣтъ науки для способнѣйшихъ по дарованіямъ питомцевъ, второй—въ званіи студента, просвѣщаемый и научаемый своимъ другомъ Иннокентіемъ. „Не смотря на дружбу, пишетъ самъ Іеремія, для самолюбія моего крайне было щекотливо изъ учителя сдѣ-

---

*) Преосвящ. Іеремія, брош. прот. Виноградова, стр. 9 и слѣд.

даться ученикомъ и учиться у товарища своего, хотя и друга“*). Съ этого времени, съ 1824—1841 года, оба друга были неразлучны, и при томъ такъ, что по мѣрѣ возвышенія знаменитаго Иннокентія возвышается и Іеремія.

Послѣ трехлѣтняго пребыванія студента Іеремія въ академіи (онъ поступилъ на младшій курсъ на 2-й годъ) и рукоположенія его въ 1827 г. Филаретомъ, архіеп. Рижскимъ (впослѣдствіи митроп. Кіевскій) въ іеромонаха, онъ не захотѣлъ никакихъ ученыхъ степеней, э чемъ усердно просилъ академическое начальство, полагая навсегда остаться инокомъ. Подобный поступокъ былъ страннымъ для товарищей Іеремія и для другихъ, мало знавшихъ душевную настроенность его. Преосвященный Филаретъ Московскій, присутствовавшій тогда въ Синодѣ, узнавъ о намѣреніи рукоположеннаго имъ инока снова возвратиться въ монастырь, не только не укорилъ за непожеланіе ученой степени, но похвалилъ и предложилъ Іереміи вмѣстѣ съ нимъ заняться твореніями св. отцовъ, на что съ радостію согласился онъ. Но Провидѣнію угодно было, чтобы свѣтильникъ церкви не оставался подъ скупомъ и чтобы свѣтилъ другимъ, поэтому Іеремія митрополитомъ Петербург. Серафимомъ назначается законоучителемъ второго кадетскаго корпуса. Другого болѣе достойнаго кандидата въ усердномъ прохожденіи нелегкихъ обязанностей законоучителя, какъ іеромонахъ Іеремія, трудно было найти. При строгой до суровости дисциплинѣ Николасвскихъ временъ, господствовавшей тогда въ войскахъ и въ военноучебныхъ заведеніяхъ, тѣмъ не менѣе въ послѣднихъ замѣчается упадокъ религіозности и господствуетъ антихристіанское направленіе, гармонирующее съ религіознымъ состояніемъ столичной интеллигенціи, которая воспитывала своихъ дѣтей въ кадетскихъ корпусахъ, вообще въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Законоучитель Іеремія своимъ истинно благочес-

*) Воспоминанія о преосвящ. Иннокентіи, стр. 18.

тивымъ настроеніемъ, своею сердечностію и добротою успѣлъ внушить къ себѣ довѣріе со стороны кадетовъ и вдохнуть въ нихъ религіозную настроенность, богобоязненность и благочестивый образъ мыслей. Такими между прочимъ симпатичными чертами обрисовывается, можно думать, личность іеромонаха Іереміи въ разсказѣ извѣстнаго писателя Лѣскова „Три праведника“. Такія же привлекательныя черты своего характера проявилъ Іеремія и въ званіи бакалавра С.-Петербургской академіи по богословскому классу, куда по распоряженію комиссіи духов. училищъ перемѣщенъ былъ онъ въ 1829 году. Около года или годъ съ небольшимъ пробылъ Іеремія въ Петербургской академіи, въ 1830 году перемѣщенъ былъ на должность инспектора Кіевской академіи, въ 1834 г. — ректора семинаріи и наконецъ въ 1839 году — ректора академіи. Ко времени пребыванія его ректоромъ Кіевской семинаріи относятся, полагаемъ, лекціи его по обличительному и нравственному богословіямъ, составленныя въ видѣ конспекта, очень обстоятельнаго по этимъ предметамъ, соединяють простоту изложенія предмета съ научностію его, при которыхъ просвѣчиваетъ благоговѣйная настроенность самаго преподавателя (профессора, какъ назывались въ то время всѣ преподаватели семинарій*). Нужно замѣтить, что бакалавръ Іеремія занимаетъ выше указанныя должности въ Кіевской академіи послѣ своего товарища и друга Иннокентія: инспекторъ академіи Иннокентій перемѣщается на должность ректора ея, а мѣсто инспектора занимаетъ Іеремія, ректоръ академіи Иннокентій возводится въ санъ еп. Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи, а архимандритъ Іеремія изъ ректоровъ Кіевской семинаріи становится ректоромъ К. академіи. Десятилѣтнее управленіе Иннокентіемъ Кіевскою академіею можно считать блестя-

*) Лекціи эти вмѣстѣ съ другими рукописями Іереміи хранятся въ библиотекѣ Ставрон. д. семинаріи.

шимъ періодомъ ея, названнымъ „Иннокентіевскимъ“. Самъ Иннокентій въ это время стяжалъ славу высокоученаго мужа въ богословской наукѣ, изумлявшаго свѣтлостью и оригинальностью своихъ взглядовъ по разнымъ вопросамъ этой науки. Трудно было послѣ такого свѣтила науки и опытнаго администратора въ разныхъ отрасляхъ академической жизни упрочить Іеремію свое имя въ наукѣ и академіи, снискать себѣ симпатіи студентовъ и захотить ихъ къ слушанію своихъ лекцій. Тѣмъ не менѣе Іеремія, утверждаемъ, достигъ всего этого и съ честью проходилъ поприще служенія наукѣ, что предугадывало и высшее духовное начальство, признавая его достойнымъ замѣстителемъ Иннокентія по академіи, въ числѣ же высшихъ духовныхъ начальниковъ стояли такія лица, какъ Московскій митроп. Филаретъ, Кіевскій м. Филаретъ, Петербургскій-Серафимъ и др.

Изъ одиннадцатилѣтняго (1830—1841) пребыванія Іереміи на духовно-учебной службѣ слѣдуетъ отмѣтить обзорѣніе имъ, по порученію высшаго начальства, духовныхъ семинарій: Воронежской, Орловской и Волынской, когда Іеремія былъ инспекторомъ Кіевской академіи. Каждый уголокъ зданія Орловской семинаріи, въ которой онъ обучался, напомнилъ ему о свѣтлыхъ дняхъ юности его, здѣсь протекшей, и назрѣвшей рѣшимости оставить „міръ“ съ его прелестями и посвятить себя на служеніе Богу въ монастырскомъ уединеніи. Обзорѣвая семинаріи, Іеремія не могъ не посѣтить и обителей монастырскихъ, въ которыхъ онъ не разъ обращался къ Богу съ горячей молитвой: „покажи мнѣ, Господи, путь, въ онъже пойду..., покажи и не даждь совратиться отъ того, что указуешь мнѣ въ тайнѣ“... Съ пребываніемъ Іереміи въ Воронежѣ совпало открытіе мощей святителя Митрофана Воронежскаго (въ 1832 году). Здѣсь онъ знакомится съ содержаніемъ духовнаго завѣщанія святителя, написаннаго имъ въ 1693 году, за десять лѣтъ до блаженной своей кончины, и переписываетъ его (см. рукописи еп. Іереміи,

хранящіяся въ библ. Ставроп. дух. сем. Духовное завѣщаніе святит. Митрофана въ свое время было напечатано). При открытіи мощей св. Митрофана ему пришлось быть очевидцемъ нѣкоторыхъ чудесъ, совершавшихся при гробѣ святителя. Одно изъ такихъ—исцѣленіе нѣкоторой дѣвицы Азанчевской при ракъ святителя Митрофана, рассказанное самой исцѣленной спустя три года послѣ исцѣленія (1835 г.), въ бытность ея въ Кіевѣ для поклоненія св. угодникамъ печерскимъ, со словъ ея записано Іереміей. Рассказъ отличается безыскусственностію стили и исполненъ глубоко благочестиваго чувства. (Зранится между рукописями Іереміи въ Ставроп. семинаріи).

Въ 1841 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, архимандритъ Іеремія хиротонисанъ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи. Съ этого времени онъ дѣлается ближайшимъ помощникомъ престарѣлаго митр. Филарета по управленію митрополіей. По обязанности члена Св. Синода митрополитъ принужденъ былъ оставлять свою епархію, ввѣряя дѣла по управленію епархіею своему викарію Іереміи, не устрояясь впрочемъ и самъ отъ управленія. Недолго еп. Іеремія оставался викарнымъ Кіевской митрополіи, но вынесъ богатый опытъ по управленію епархіальными дѣлами отъ такого мудраго администратора, какимъ былъ Кіевскій м. Филаретъ. Вотъ почему, когда открылась новая Кавказская и Черноморская епархіа, въ Синодѣ выборъ остановился на пресвященномъ Іереміи, который въ 1843 году и назначенъ былъ на эту епархію.

Законоучитель—свещ. П. Руткевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

IV.

О клятвѣ и присягѣ

на основаніи ученія Слова Божія, правилъ св. апостоловъ, вселенскихъ соборовъ и ученія св. отцовъ и учителей церкви.

(Отвѣтъ на вызовъ В. Потапенко).

Недавно г-нъ Потапенко въ одномъ изъ №№ „Кубани“ *настоячиво* просить священниковъ доказать ему на основаніи Евангелія законность клятвы и особенно присяги, допускаемой въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ церковію и правительствомъ. Въ отвѣтъ на вызовъ г. Потапенко получилъ изъясненіе полной готовности г-на Іосифа Ив. Попова побесѣдовать съ нимъ *публично* по интересующему его вопросу, но отъ бесѣды, какъ видно изъ второй его статьи, напечатанной въ № 4 „Кубани“ за текущій годъ, уклоняется подъ разными далеко неблагоприятными предлогами. Не честно, г. Потапенко!.. Надѣюсь, что благомыслящіе люди, прочитавшіе вашу послѣднюю статью—„брату Іосифу“, одѣнять вашу зазоръ по достоинству.

Не желая вступать съ вами въ полемику по содержанию этой послѣдней статьи,—на нее, вѣроятно, достаточно отвѣтитъ вамъ „братъ Іосифъ“,—я беру изъ нея лишь послѣднія строки: *„во имя всего прошу продолжать диспутъ“*. Я снова предлагаю тотъ же вопросъ *священникамъ* и тебѣ, братъ. Выступай же, будемъ бесѣдовать для блага всѣхъ“; но при этомъ я добавлю съ своей стороны: „будемъ бесѣдовать, но только въ духѣ мира и любви, какъ предлагалъ вамъ истинный ученикъ Христовъ“—„братъ Іосифъ“, а не въ духѣ раздраженія, ненависти и вражды къ ближнему, какъ это вами прокитиковалось доселѣ на столбцахъ „Кубани“.

Въ виду важности вопроса мы ставимъ его шире, и намѣрены рассмотреть его не на основаніи только еван-

дія, а на основаніи всѣхъ источниковъ, признаваемыхъ православною церковію и ея вѣрными членами. И такъ къ дѣлу.*)

Г. Потапенко не первый выдвинулъ вопросъ о томъ, совмѣстима ли клятва и присяга съ духомъ и заповѣдями вѣры Христовой, и не первый рѣшилъ его отрицательно. Цѣлый рядъ сектъ раціоналистически—мистическаго направленія, какъ на Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи, не допускаетъ никакой религіозной клятвы и присяги и ни въ какихъ случаяхъ. Таковы вальденсы (начало которыхъ относится ко второй половинѣ XII вѣка), анабаптисты, менновиты, квакеры, наши духоборы, молокане и штундисты. Но только въ концѣ 19 вѣка мы встрѣчаемъ отрицаніе клятвы и присяги среди лицъ нашего образованнаго общества, которые, не выходя открыто изъ членовъ православной церкви, заявляютъ, что клятва и присяга не согласна съ ихъ религіозными убѣжденіями.

Во главѣ этихъ лицъ стоитъ нашъ извѣстный романистъ Л. Н. Толстой.

Не вдаваясь въ подробности относительно тѣхъ основаній, на которыхъ зиждется отрицаніе тѣми или другими лицами религіозной клятвы и присяги, скажемъ лишь, что по мнѣнію почти ихъ всѣхъ клятва, какъ противохристіанское, по ихъ мнѣнію, установленіе, стала входить въ употребленіе у христіанскихъ народовъ только съ IV вѣка христіанской жизни, когда нашла нужнымъ ввести ее государственная власть въ интересахъ освященія своихъ требованій и, что представители церковной іерархіи,

*) При составленіи настоящей статьи мы пользовались прежде всего источниками, указанными въ ея заглавіи, а затѣмъ, и слѣдующими пособиями: „Миссіонерскій щитъ вѣры“. Діак. І. Смолина. «Миссіонерскій путеводитель по св. Библии». Его же. «О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого». Проф. А. Гусева. «О клятвѣ и присягѣ». Его же, и нѣкоторыми статьями и замѣтками изъ духовныхъ журналовъ: «Миссіонерское обозрѣніе», „Воскресный день“, „Пастырскій Собесѣдникъ“, „Вѣра и Церковь“ и друг.

изъ простаго человѣкоугодничества, не только разрѣшили введеніе присяги, но и придумали ложныя основанія для оправданія религіозной клятвы вообще.

Но это мнѣніе людей рационалистически-мистическаго направленія и, вообще, сектантовъ разныхъ фракцій, несостоятельно во всѣхъ отношеніяхъ. Для оправданія его они прибѣгаютъ и къ искаженію библейскихъ и евангельскихъ текстовъ, и къ намѣренному искаженію исторической истины. Религіозная клятва, какъ Божественное учрежденіе, есть изначальное и постоянное явленіе въ ветхой и новозавѣтной церкви. Если справедливо, что присяга могла войти въ употребленіе только тогда, когда христіанство сдѣлалось господствующей и государственной религіей, то основанія для введенія ея вовсе не были измыслены, а даны въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ ученіи о клятвѣ. Что такое человѣческая клятва и присяга? Клятва есть удостовѣреніе въ истинности сказаннаго или въ исполненіи обѣщаннаго, соединенное съ благоговѣйнымъ призываніемъ самаго Бога во свидѣтели истины и въ каратели лжи и обмана. Даваемая по установленной церковію и государствомъ формѣ и съ соблюденіемъ предписанныхъ ими обрядностей, клятва называется присягой. Этимъ и отличается присяга отъ клятвы въ христіанскомъ обществѣ. Данное нами опредѣленіе клятвы есть самое правильное, ибо оно основывается на Богооткровенномъ ученіи ветхаго и новаго завѣтовъ. Обходить же молчаніемъ свидѣтельство книгъ ветхаго завѣта о клятвѣ и присягѣ было бы неправильно, такъ какъ въ этихъ книгахъ излагается, какъ и въ новозавѣтныхъ, Богооткровенное-же религіозно-нравственное ученіе, что засвидѣтельствовано Самимъ Спасителемъ (Лук. 24, 27 и др.). Главное же дѣло въ томъ, что оно (ученіе) необходимо для основательнаго уясненія себѣ воззрѣній на клятву Самаго Иисуса Христа.

Посмотримъ, — каково же ветхозавѣтное ученіе о клятвѣ.

Что въ ветхомъ завѣтѣ Богъ не воспрещалъ клятву, что даже завѣщалъ клятву въ нужныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, что осуждалъ клятву только ложную и напрасную, что святые Божіи клялись и заклинали именемъ Господнимъ,—подтверженіе этому можно встрѣтить у всѣхъ священныхъ писателей ветхаго завѣта. Такъ царь Авимелехъ, заключая завѣтъ съ Авраамомъ у кладезя клятвеннаго, говоритъ Аврааму: *клянися ми Богомъ. И рече Авраамъ: азъ клянуся. И клястася оба* (Быт. XXI, 23—31). Онъ же, патриархъ Авраамъ, заклиняетъ раба своего *Господомъ Богомъ небесе и Богомъ земли*, и беретъ съ раба клятву или присягу не брать невѣсту Исааку отъ дочерей хананейскихъ (Быт. XXIV, 3—9). Съ тѣхъ поръ этотъ обычай заклія, взиманія клятвы съ другого, сохранился въ ветхозавѣтной церкви до времени земной жизни Христа Спасителя. Тотъ же Авимелехъ убѣждаетъ и патриарха Исаака заключить завѣтъ: *буди клятва между мною и между тобою и завѣщаемъ съ тобою завѣтъ. И клястася кійждо ближнему* (Быт. XXVI, 28—31) (Срав. Быт. XXXI, 44—54), (Быт. XL, 23—31); (Быт. XL, 5—6); (Быт. L, 24). Заключая между собою завѣтъ, Давидъ и Иоанаанъ *оба клянутся именемъ Господа*, (I Цар. XX, 3, 12) (XVI, 17 и 42); (Ср. I Цар. XXIV, 22—23). Черезъ пророка Моисея Самъ Богъ заповѣдуетъ израильтянамъ клятву въ нѣкоторыхъ благословныхъ винахъ: *клятва да будетъ Божія между ними* (Исх. XXII, 11). Запрещаетъ Богъ только ложную клятву, и запрещаетъ весьма знаменательно и выразительно: *не клянитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ* (Лев. XIX, 11—12), чѣмъ не воспрещается клятва именемъ Господнимъ, а только внушается, что ложная, неправедная клятва оскверняетъ святое имя Бога нашего. Затѣмъ у ветхозавѣтныхъ пророковъ мы читаемъ множество изрѣченій, изъ которыхъ видно, что Богъ осуждаетъ только ложную клятву именемъ Божіимъ, истинную же клятву не только не воспре-

шаетъ, а даже одобряетъ и выставляетъ ее истиннымъ признакомъ своей истинной церкви.

Такихъ свидѣтельствъ очень много; представимъ изъ нихъ самыя выразительныя. Такъ у пророка Исаи Самъ Господь *предрекаетъ*, что, по обновленіи истинной церкви на землѣ, люди будутъ клятися именемъ Господа Саваова (Ис. XIX, 18), что Господь Богъ назоветъ тогда рабовъ своихъ инымъ именемъ (именемъ Христа, обѣтованнаго Икупителя), который, кто будетъ клятися на землю, будетъ клятися Богомъ истины (Ис. 65, 16), такъ какъ это иное имя (Христа) будетъ имя Самаго Бога истины. (См. еще: Іер. 5; 2; 7; 7; 9; Іер. XII, 16). У пророка Іезекииля Богъ осуждаетъ царя израилева, который нарушилъ клятву, данную царю вавилонскому, и въ то же время Самъ Богъ многократно клянется: *живу Я, говоритъ Господь Богъ: въ мѣстопребываніи царя вавилонскаго, который обязалъ его, царя израилева, клятвою и которому данную клятву онъ презрѣлъ, и нарушилъ союзъ свой съ нимъ, онъ умретъ у него въ Вавилонѣ. Онъ презрѣлъ клятву, чтобы нарушить союзъ... Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я! Клятву Мою, которую онъ презрѣлъ и союзъ Мой (скрѣпленный Мною), который онъ нарушилъ, Я обращаю на его голову.* (Іез. XVII, 16—18—19—24). У того же пророка многократно воспоминается, какъ Господь, *поднявъ руку Свою, клялся отцамъ народа израильскаго* (гл. XX).

Такимъ образомъ религіозная клятва употреблялась въ избранномъ народѣ Божіемъ со временъ патріархальныхъ, будучи, очевидно, не только освящена примѣромъ Самаго Бога, употреблявшаго клятву, но и прямо завѣщена, разрѣшена Имъ.

Самимъ же Богомъ указаны были и тѣ обрядности, которыми сопровождалось принесеніе торжественной клятвы. Такъ, на примѣръ, клянущійся поднималъ правую свою руку кверху—къ небу, къ престолу Того, кто призывался во свидѣтели истины и въ каратели лжи и из-

мѣны. Этотъ обычай при произнесеніи присяги извѣстенъ евреямъ еще со временъ патриархальныхъ и исполнялся еще Авраамомъ, когда онъ клялся царю Содомскому: „поднимаю руку мою къ Господу Богу Всевышнему..., что даже нитки и ремня не возьму изъ всего твоего (Быт. XIV, 21—23). А что Богъ собственнымъ Своимъ примѣромъ освятилъ и узаконилъ этотъ обрядъ, видно изъ книги Исходъ гл. VI, 8, и изъ книги прор. Іезекіиля (см. выше—гл. 20).

Присягою у евреевъ подкрѣплялось обѣщаніе подданнической вѣрности верховной власти въ тѣмъ случаяхъ, когда клятвенное завѣреніе было особенно нужно, о чемъ, напр. повѣствуется во 2 кн. Парствъ (гл. XV, 18—22). Цари еврейскіе въ особенно важныхъ случаяхъ обязывали всѣхъ своихъ подданныхъ къ принесенію присяги. Такъ, благочестивый царь Аса, испровергну языческіе храмы и жертвенники, распространившіеся въ странѣ, рѣшился утвердить Богооткровенную религію среди своего народа. Для этого онъ повелѣлъ всему своему народу принести торжественную клятву въ неизмѣнной вѣрности Іеговѣ. „И клялись“, — повѣствуетъ Бытописатель... „Родовались всѣ іудеи сей клятвѣ, потому что отъ всего сердца своего клялись и со всѣмъ усердіемъ взыскали Господа своего“ (2 Парал. XV, 8—15). При заключеніи союзовъ и договоровъ съ иноземными народами также извѣстны случаи требованія и отъ нихъ форменной клятвы вождями и царями еврейскаго народа. Такъ, наприм., жители Гаваона должны были, въ лицѣ начальниковъ своихъ, поклясться, по требованію Іисуса Навина, въ томъ, что они, по заключеніи союза съ израильтянами, отнюдь не будутъ поступать съ ними вѣроломно и свято выдѣлнать данное обѣщаніе (Ис. Нав. IX, 15). Изъ тѣхъ же священныхъ книгъ видно, что у евреевъ клятвенная формула произносилась во время судебныхъ процессовъ не тѣмъ лицомъ, которое должно было принести присягу, а только приводившимъ къ ней священникомъ или первосвященни-

комъ. Присягавшій же обязанъ выразить свое принятіе присяги словами: *аминь*, или *да будетъ такъ*, или—*ты сказалъ* (Числ. V, 20—22 и др. мѣста).

Такимъ образомъ, клятва и присяга, по *установленію Самого Бога*, употреблялась евреями во все время ихъ исторической жизни, начиная со времени патриархальныхъ. Возбранялось же лишь клясться ложно; во вторыхъ — клясться именемъ ложныхъ, языческихъ божествъ и, вообще, чѣмъ-либо подобнымъ. Наконецъ, не дозволялось евреямъ обращать клятву именемъ Божіимъ въ обыкновенное, привычное дѣло. „*Не обращай въ привычку употреблять въ клятву имя Святаго*“ (Ис. Сир. XIII, 9), внушалось евреямъ всегда.

Обращаясь отъ фактовъ ветхозавѣтныхъ къ исторіи Евангельской, мы видимъ, что Спаситель многократно, въ подтвержденіе Своихъ словъ, ссылаясь на свидѣтельство Бога Отца, т. е. въ сущности клялся Имъ, ибо клятва и есть въ сущности указаніе на Бога, какъ на свидѣтеля нашей правдивости. (Іоан. 5, 30—32). Одинъ разъ Онъ употребилъ, въ молитвенномъ обращеніи къ Богу Отцу, клятвенную формулу: *ей, Отче, яко тако бысть благоуволеніе предъ Тобою* (Лук. X, 21), и Самъ утвердилъ законность клятвы именемъ Божіимъ на судѣ, когда на слова первосвященника: *заклинаю тебя Богомъ живымъ*, отвѣтилъ: „*ты сказалъ*“, такъ какъ у евреевъ, какъ сказано выше, судъ произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоилъ ее словами: *аминь, да будетъ такъ, ты сказалъ* (Мѣ. XXVI, 63—64), т. е. принималъ присягу и подъ присягою показалъ, что Онъ дѣйствительно есть вочеловѣчившійся Сынъ Божій. Слова Спасителя значили тоже, какъ если бы онъ сказалъ: „Клянусь Богомъ, что Я есмь Христосъ, Сынъ Божій“. То, что послѣдовало вслѣдъ за этимъ, еще болѣе и окончательно доказываетъ, что І. Христомъ дѣйствительно была принесена *присяга*. Евангеліе повѣствуетъ, что послѣ того, какъ Онъ отвѣтилъ на клятвенныя слова первосвящ., по-

слѣдній разорвалъ одежды свои и воскликнулъ: *на что еще намъ свидѣтелей, вотъ теперь вы слышите богохульство Его* (Мѡ. XXVI). Такъ какъ сказанное подъ присягою считалось безусловно достовѣрнымъ, то постороннія свидѣтельскія показанія, по рѣшенію первосвящ., оказались уже излишними и ненужными. Такимъ образомъ, прежде всего для насъ очевидно то, что Самъ Спаситель неоднократно клялся, когда это было нужно, а однажды, именно въ торжественнѣйшія минуты Своей земной жизни, принялъ присягу. Какъ же говорятъ, что клятва и присяга не законны? Развѣ Христосъ, *учащій насъ и Самую жизнь Свою*, сталъ бы не только присягать на судѣ, но и вообще какъ—либо клясться? Само собою разумѣется, что нѣтъ. Вѣдь І. Христосъ не могъ учить одному, а дѣлать другое. Не только безмѣрная чистота и святость отнюдь не допускала этого, но и простое соображеніе ужасныхъ послѣдствій, какія для Него должно было повлечь за собою, наприм., принятіе присяги на судѣ. Подтвердить клятвою, что Онъ Сынъ Божій—Мессія, для Спасителя значило прямо обречь Себя на все ужасы крестныхъ страданій и смерти. Какъ только Онъ клятвенно исповѣдалъ Себя Мессіей, вслѣдъ за симъ и произнесенъ былъ судьями и смертный Ему приговоръ. Такимъ образомъ одно уже употребленіе Спасителемъ клятвы и присяги не допускаетъ и мысли о томъ, чтобы Онъ когда-либо и гдѣ-либо отвергалъ ту и другую.

Послѣ всего сказаннаго самъ собою является вопросъ: какъ же понимать слова Спасителя въ Его нагорной проповѣди: *А Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе: ни небомъ, потому что оно Престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ Великаго Царя; ни головою твоею, потому что не можешь ни однаго волоса съплатъ бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго* (Мѡ. V, 33—37). А какъ это понимать, разъяснилъ Самъ же Господь Іисусъ Христосъ

въ обличительной рѣчи Своей противъ фарисеевъ у того же еванг. Маттея: *Горе вамъ, вожди слѣпые, которые гово- рите: если кто клянется храмомъ, то ничего, а если кто клянется золотомъ храма, то повиненъ. Что больше: золо- то или храмъ, освящающій золото? Также: если кто кля- нется жертвенникомъ, то ничего; если же кто клянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Что больше: даръ или жертвенникъ, освящающій даръ? И такъ, клянущійся жертвенникомъ, клянется имъ и всѣмъ, что на немъ; и клянущійся храмомъ, клянется и Живущимъ въ немъ; и клянущійся небомъ, клянется Престоломъ Божиимъ и Сидя- щимъ на немъ (Мт. XXIII, 16—22).* Этими рѣчами Господь осуждаетъ, во-первыхъ, ложныя клятвы; во-вторыхъ, ново- измышленныя фарисеями клятвы, такъ какъ іудеи, подъ руководствомъ фарисеевъ, избѣгая клятвы именемъ Божи- имъ, приняли за обычай клясться разными предметами, папримѣръ: небомъ, землею, Иерусалимомъ, храмомъ, и этихъ клятвъ не считали для себя непреложно—обязатель- ными, т. е. позволяли себѣ клясться ими во лжу, думая, будто не нарушаютъ букву закона. Но и тутъ они дѣлали, произвольно и неосновательно, разныя степени въ значеніи своихъ клятвъ. Кто клянется храмомъ, это, по ихъ лукавому и грубому умствованію, ничего; а кто клянется золотомъ, золотыми украшеніями храма, сосудами и дру- гими священными принадлежностями, тотъ повиненъ и т. п. Эти-то фарисейскія клятвы Господь и осуждаетъ. Безспор- но, Онъ осуждаетъ и всякую напрасную клятву, согласно третьей древней заповѣди закона Божія. Даже больше того. Какъ вообще въ нагорной Своей бесѣдѣ Спаситель предлагаетъ, такъ называемые, евангельскіе совѣты отно- сительно высшаго христіанскаго нравственнаго совершен- ствованія, такъ и въ той части нагорной бесѣды—о клят- вахъ Господь предлагаетъ евангельскій же совѣтъ выс- шаго совершенства по частному вопросу, объ упо- требленіи клятвы между учениками Христовыми. По смы-слу словъ Христовыхъ, то особенно предосудительно,

когда человекъ клянется во лжу; то также богопротивно, когда человекъ клятвенно даетъ обѣтъ, а послѣ не исполняетъ; незаконно и то, когда человекъ клянется не именемъ Божіимъ, а разными болѣе или менѣе священными предметами, въ коварной мысли сдѣлать для себя клятву менѣе обязательною и отвѣтственною; предосудительно и то, когда человекъ клянется именемъ Божіимъ и не во лжу, но напрасно, безъ нужды. А высшею степенью нравственнаго совершенствованія было бы, если бы христіане были такъ правдивы, что имъ во всякихъ взаимныхъ увѣреніяхъ было бы достаточно одного—ей, ей, ни ни. Спаситель, пришедши не разорить законъ, а исполнить, а слѣдовательно, и усовершенить ветхозавѣтное ученіе и о клятвѣ, требуетъ отъ своихъ истинныхъ послѣдователей, чтобы они, вопреки фарисеямъ и ихъ ученикамъ, непрестанно ходили предъ Богомъ, ставя себя предъ Его лицо и судъ во всѣхъ своихъ помыслахъ и дѣлахъ, а въ особенности же тогда, когда имъ приходится свидѣтельствовать истину предъ ближними и давать имъ какое-нибудь обѣщаніе. Коль скоро люди будутъ свято выполнять это требованіе Христа, тогда каждое ихъ *да* и каждое *нѣтъ* будетъ имѣть все значеніе и всю силу истинно—клятвенныхъ словъ, хотя бы наружно они и не призывали Бога во свидѣтели. Христово *да* или *нѣтъ*, произносимое человекомъ, поставившимъ себя духомъ вѣры предъ Самого Христа, и есть, по своему истинному значенію, *клятвенное* показаніе, равное формальной клятвѣ и присягѣ, благочестиво же произнесенной. Но это было бы возможно тогда, когда люди достигли бы *полнаго* нравственнаго совершенства. Пока же этого нѣтъ и безъ сомнѣнія не будетъ на землѣ, ибо по слову Спасителя, чѣмъ дальше, тѣмъ больше будутъ умножаться пороки и бѣдствія. Праведный Іовъ восклицаетъ: *кто чистъ отъ скверны? Никто же, аще и единъ день житія его на землѣ* (Іов. XIV, 4, 5) Ап. Павелъ говоритъ: *все сооръшиша и лишени суть славы Божіей* (Рим. III, 23); а другой ап. свидѣ-

тельствуетъ, что *весь міръ во зль лежитъ* (I Иоан. V, 19). Господство въ человѣчествѣ, въ „людахъ отъ міра сего“, съ одной стороны лжи и обмана, а съ другой—вызываемыхъ этими пороками недовѣрія и подозрительности и говорить въ пользу необходимости и законности *формальной* призыванія даже и праведными людьми Самого Бога во свидѣтели истинности и непреложности ихъ показаній и обѣщаній. Пусть данное лицо сопровождаетъ каждое слово: *да* или *нѣтъ* внутреннимъ поставленіемъ себя предъ лицо и судъ Самого Бога и говоритъ лишь одну правду. Но развѣ все другіе люди несомнѣнно знаютъ это и потому уже исполнены къ нему безусловнаго довѣрія? Могутъ это знать лишь немногіе, весьма близкіе къ этому лицу, люди, тѣмъ болѣе, что истинно—благочестивые христіане обыкновенно бываютъ смиренны и не выставляютъ на показъ своихъ высокихъ религіозно—правственныхъ качествъ. Значитъ, не только лица, способные солгать и обмануть, особенно когда затронуты ихъ личные, своекорыстные интересы, но и самые правдивые и честные изъ христіанъ вызываются существованіемъ въ мірѣ правственнаго зла къ тому, чтобы свидѣтельствовать истинность своихъ показаній и непреложность своихъ обѣщаній формальною клятвою.

То обстоятельство, что присяга обусловливается существованіемъ среди людей лжи, обмана, недовѣрія и подозрительности, не превращаетъ саму ее во зло. Противоположное заключеніе представляло бы собою верхъ нечестности. Умозаключая иначе, мы вынуждались бы называть зломъ все, что ни есть благодѣтельнаго, высокаго, святаго для людей. Тогда зломъ стало бы, напр., и насыщеніе голоднаго, ибо вѣдь оно вызывается страданіями однихъ людей отъ отсутствія пищи, каковое въ извѣстномъ смыслѣ есть зло. Мало этого: мы должны были бы назвать зломъ даже совершенный Спасителемъ подвигъ искупленія рода человѣческаго, равно какъ и учрежденныя имъ въ церкви таинства. Вѣдь все то, что I. Христось

благоволилъ сдѣлать и установить для людей, вызвано со стороны людей грѣховнымъ ихъ состояніемъ и царствующимъ среди нихъ зломъ. Но кто же изъ здравомыслящихъ православныхъ христіанъ осмѣлится это сказать?... Точно также добро — и клятва съ присягою, поскольку онѣ ставятъ человѣка въ живое отношеніе къ Богу, побуждаютъ людей къ правдивости и честности, укрѣпляютъ взаимное между ними довѣріе къ показаніямъ и обѣщаніямъ другъ друга и побуждаютъ людей къ выполнению лежащаго на нихъ того или другого долга. Впрочемъ, всякое доброе дѣло можно испортить злыми намѣреніями и дѣйствіями. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что клятва и присяга по своему существу и назначенію не располагаютъ людей къ истинѣ и добру. Тоже самое нужно сказать и о совершенно тождественномъ съ ученіемъ Христа ученіи о клятвѣ и ап. Іакова (V, 12).

Что касается апостоловъ, то св. ап. Павелъ неоднократно призываетъ въ посланіяхъ своихъ Самого Бога во свидѣтельство истинности своихъ словъ. Такъ, въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, вынуждаясь возможно болѣе увѣрить ихъ въ своей любви къ нимъ и въ своей заботливости о нихъ, онъ говоритъ: *свидѣтель Мнѣ Богъ... что непрестанно вспоминаю о васъ* (1, 9). Во второмъ своемъ посланіи къ Коринѣ. апостоль, чтобы окончателно разсѣять ихъ недоумѣніе относительно причинъ неприбытія своего въ Коринѣ, пишетъ: *„Бога призываю во свидѣтели, что, щадя васъ, досель не приходилъ въ Коринѣ.“* (1, 23). Изъ посланій того же ап. можно видѣть, что и самые первые христіане прибѣгали къ клятвѣ въ случаяхъ необходимости. Въ посланіи къ Евреямъ пишетъ св. ап.: *люди клянутся высшимъ и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ.* (VI, 10). Апостоль, однако, не нашелъ нужнымъ оговориться, что изъ этихъ людей, употребляющихъ клятву, исключаются лишь христіане, а это неперемѣнно онъ сдѣлалъ бы, если бы неупотребленіе клят-

вы составляло одну изъ отличительнѣйшихъ особенностей христіанъ.

Обращаясь къ твореніямъ учителей и отцовъ прав. Церкви и къ соборнымъ ея постановленіямъ, мы можемъ найти весьма много увѣщаній и призывовъ къ правдивости въ словахъ и поступкахъ, къ избѣжанію клятвы именемъ Божиимъ въ обыкновенныхъ случаяхъ и отношеніяхъ жизни и къ недопущенію недостойныхъ христіанина клятвъ, но не найдемъ прямого запрещенія истинно—религ. клятвы и присяги въ обстоятельствахъ особенной важности. Апостольскій мужъ Варнава предостерегаетъ первенствующихъ христіанъ лишь отъ ложной клятвы. Въ одномъ мѣстѣ своего посланія говоритъ онъ слѣдующее: „каждый изъ васъ да не любитъ клятвы ложной“, а въ другомъ мѣстѣ посланія замѣчаетъ: „не употребляй понапрасну имени Господа“. Св. Григорій Богословъ называетъ клятву „дѣломъ благочестія“ (Твор. ч. V, 174 стр.), дозволяетъ ее, когда она необходима и когда употребляютъ ее для того, чтобы иныхъ избавить отъ опасности. (Тамъ же стр. 177) Блаженный Августинъ говоритъ относительно клятвы: „истинно класться нѣтъ никакаго грѣха“. „Мы не говоримъ, продолжаетъ онъ, что совѣсть не клянемся, и я клянусь, но не иначе, какъ побуждаемый къ тому великою необходимостію“. Точно также св. Іоаннъ Златоустъ, отвлекая своихъ слушателей отъ злоупотребленія клятвою, порицаетъ и осуждаетъ клятву частую, безразсудную, ложную и нарушаемую. Антиохійцы его времени такъ пристрастились къ клятвамъ, что произносили ихъ безъ нужды, безъ уважительной причины, дома, при друзьяхъ, при слугахъ. Часто въ семействѣ жена отдавала приказаніе съ клятвою, а мужъ клянется въ совершенно противномъ. Ложная клятва и клятвопреступничества были обычнымъ и распространеннымъ зломъ въ Антиохіи. Іоаннъ Златоустъ и выступилъ съ обличеніемъ этого зла, несколько не отвергая клятвы и присяги въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ.

Кромѣ сказаннаго по поводу мнѣній свят. отцовъ и учителей церкви, нужно еще замѣтить слѣдующее: нѣкоторые учителя христіанскіе запрещали клятву для того, чтобы удержать слабыхъ христіанъ отъ клятвъ языческими клятвами. Запрещеніе клятвъ съ такою именно цѣлью можно видѣть въ твореніяхъ Тертуліана. (Кн. объ идолопокл. гл. 19, 20 и 22).

И такъ, св. отцы и учителя церкви возставали противъ злоупотребленій клятвой, но нигдѣ въ своихъ твореніяхъ не утверждали, что она рѣшительно и безусловно запрещена въ общественной и церковной жизни.

Что касается канонѣвъ церковныхъ, то и въ нихъ заключается твердое основаніе для церковной практики, допускающей употребленіе клятвы.

Церковные каноны, въ которыхъ говорится о клятвѣ, слѣдующіе: 25 правило апостольское, два соборныхъ и шесть правилъ св. Василія Великаго.

Въ 25 ап. правилѣ читаемъ: „епископъ, или пресвитерь, или діаконъ въ блудодѣяніи, или клятвопреступленіи, или въ татьбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго сана“.

Здѣсь клятвопреступленіе поставлено на ряду съ другими важнѣйшими поступками, которые лишаютъ виновнаго священнаго сана. Сама же по себѣ клятва считается, очевидно, дѣломъ незапрещеннымъ и дозволеннымъ. Татьба есмь порокъ, посему тать судится не за то, что не возвращаетъ украденнаго, а за то, что изобличенъ въ татьбѣ. Клятва, папротивъ, непорочна; потому и судится не тотъ, кто даетъ ее, а тотъ, кто не исполняетъ клятвеннаго обѣщанія.

Отцы 4 вселенскаго собора 30 правиломъ постановили потребовать отъ египетскихъ епископовъ, чтобы они дали клятвенное обѣщаніе разъяснить, почему они медлятъ подписать посланіе св. Льва, папы римскаго, къ Флавіану. Здѣсь самъ вселенскій соборъ въ числѣ мѣръ для прелотвращенія сомнѣнія, возникшаго въ дѣлѣ съ египет-

скими епископами, указываетъ клятвенное обѣщаніе. Лучшаго доказательства позволительности клятвы не слѣдуетъ и желать. Ибо если и вселенскій соборъ, руководимый Самимъ Духомъ Святымъ, признаетъ клятву не только дозволенною, но и требуетъ ея, то развѣ погрѣшаетъ церковь, допуская въ своихъ дѣлахъ клятву? Отвѣтъ на это можетъ быть только отрицательный.

Трулльскій соборъ, бывшій въ 692 году, запрещаетъ клясться эллинскими клятвами. Онъ говоритъ въ своемъ 94 правилѣ: „клянушихся клятвами *языческими* правило эпитиміи подвергаетъ: и мы таковымъ отлученіе опредѣляемъ“. Развѣ могъ соборъ запрещать клятву только *языческими* клятвами, если бы всякая клятва была запрещена? Ясное дѣло, что клятва законная, клятва Истиннымъ Богомъ вполне допускается имъ.

Точно также и Василій Великій въ своихъ правилахъ: 10, 17, 29, 64, 81 и 82 вполне допускаетъ клятву въ обще-церковной жизни. Подробно говорить о сихъ правилахъ не намѣренъ; желающій—да четъ ихъ.

И такъ, и св. отцы и учителя церкви нигдѣ въ своихъ твореніяхъ не утверждали, что клятва и присяга рѣшительно и безусловно запрещены въ общественной и церковной жизни.

Покончивъ съ доказательствами важности и необходимости въ важныхъ случаяхъ клятвы съ христіанской точки зрѣнія, я не могу пройти молчаніемъ тѣ возраженія, которыя ставятся противъ клятвъ, какъ присяги *военной* и въ особенности присяги на *подданство*, въ которую входитъ и первая.

Искренности этой клятвы можетъ вредить нѣкотораго рода принужденіе (страхъ наказанія при отказѣ), которое вводитъ человѣка въ соблазнъ покривить совѣстью, что сдѣлать при этихъ условіяхъ очень легко: стоитъ лишь при данной присягѣ не возмущаться открыто, въ душѣ же можно не одобрить ни способа правленія, ни требованій высшей власти.

Но если смотрѣть на это дѣло (присягу) *съ исключительнo христіанской*, церковной точки зрѣнія, то недоумѣніе разрѣшается легко, и обвиненіе церкви въ потворствѣ правительству падаетъ само собою.

Идеаль христіанской жизни—слиянiе государства и церкви до полного проникновенiя перваго второю. Церковь, воздѣйствуя на всѣхъ членовъ Государства, которые въ то же время и ея члены, приводитъ ихъ къ единству образа дѣйствiй, который она считаетъ истиннымъ, во всякомъ случаѣ наилучшимъ въ данное время.

Что сама церковь смотритъ на присягу правительству, какъ на нѣчто условное, временное, непреложное только до тѣхъ поръ, пока правительство не идетъ противъ ея идеала и принциповъ христіанства,--указываетъ то обстоятельство, что она не канонизировала присяги на вселенскихъ соборахъ, постановленiя которыхъ считаются непогрѣшимыми и неизмѣнными. То же самое подтверждается и случаями разрѣшенiя отъ присяги, т. е. снятiемъ клятвы церковію, (хотя бы и мѣстною), если правительство начинаетъ дѣйствовать не въ ея интересахъ, каковыя интересы въ данномъ случаѣ, конечно, выходятъ изъ рамокъ внѣшняго господства и пользы и понимаются, какъ требованіе высшей истины и пользы душевной.

Изъ историческихъ примѣровъ разрѣшенiя отъ клятвы правительству можно привести, на примѣръ, снятiе присяги русскою церковію польскому королевичу Владиславу и императору Петру III.

Разсматриваемая съ государственной точки зрѣнія присяга имѣетъ одинаково законное основаніе,

Государство нельзя считать политическимъ только союзомъ, но необходимо признать и нравственнымъ учрежденіемъ, которое въ правѣ защищать общіе интересы, употребляя для этого и предупредительныя мѣры, одной изъ какихъ и является присяга.

Историческая точная наука доказала, что въ каждой странѣ правительство складывается по образцу и симпа-

тіямъ народной души; поэтому и противодѣйствовать правительству—значитъ противодѣйствовать природнымъ условіямъ и ломать весь укладъ народной жизни.

Мы, конечно, не желаемъ осуждать того благороднаго стремленія, которое рассчитываетъ измѣнить худшіи строй жизни на лучшіи, но вѣдь непригодность или незаконность существующаго правительства, съ точки зрѣнія *христіанской* идеи, еще нужно доказать, да и политическіе перевороты совершаются не сразу, а десятилѣтіями, если не столѣтіями подготовленной и благородной работы, въ большинствѣ случаевъ—работы собща, а никакъ не единичными, или партійными, часто легковѣсными по мотивамъ отказами служить общепризнанному положенію вещей.

Государство, покровительствомъ законовъ котораго мы пользуемся, въ правѣ за это требовать, чтобы граждане дали слово уважать и его общее правленіе.

Самое враждебное раздѣленіе государства съ его образомъ правленія и гражданъ, его составляющихъ, является, по меньшей мѣрѣ, страннымъ, потому что первое и есть именно совокупность вторыхъ.

Государство не есть что-то отвлеченное, противоположное и враждебное намъ, а мы сами. Государство создавали сами люди, и если въ его строѣ есть что-ниб. несовершенное и непріятное, то это вина самихъ недовольныхъ, или (все равно) ихъ ближайшихъ и отдаленныхъ предшественниковъ. При такого рода недовольствѣ получается нѣкоторое *qui pro quo*. Вотъ почему необходимо проникнуться глубокожизненнымъ и истинно христіанскимъ, основаннымъ на единствѣ людей и общности ихъ грѣха и заслуги, убѣжденіемъ старца Зосимы: „*вся за всѣхъ виноваты*“. Насколько это убѣжденіе возможно и состоятельно психологически, настолько же оно вѣрно и исторически.

Если человекъ недоволенъ правительствомъ и желаетъ другого, онъ можетъ не уважать и преступать и всѣ воз-

ложенныя на него государствомъ обязанности. Искренній человекъ въ этомъ случаѣ долженъ отказаться отъ своего государства, но жить внѣ всякаго государства онъ не можетъ, а каково бы послѣднее ни было—оно всегда будетъ требовать отъ подданнаго формальнаго признанія его строя, т. е. требовать присяги, можетъ быть, только не освященной церковію.

Тоже нужно замѣтить и о всякой служебной присягѣ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о присягѣ людей, не понимающихъ важности и смысла ея, мало ознакомленныхъ съ тѣмъ, чему они присягаютъ, не разсуждающихъ о внутреннемъ достоинствѣ ея.

Къ этой категоріи—не понимающихъ важности и смысла присяги—предвзятый взглядъ относить обыкновенно ту массу сѣраго крестьянскаго люда, которая составляетъ основу нашего государства и надъ которой оперируютъ „свободомысляшіе умы“. Но едва ли какой классъ общества присягаетъ такъ истинно и съ такою любовію къ царю и отечеству, какъ эта „масса“.

Нужно даже замѣтить, что это требованіе присяги отъ крестьянъ не можетъ означать ничего иного, какъ признанія ихъ гражданственности, потому что самая присяга введена между нами только съ царствованія Александра II, въ которое православный людъ вступилъ свободнымъ отъ рабства, покровительствуемый тѣми законами, что и его бывшіе „господа“. До великаго акта „воли“ присягу и за себя, и за всѣхъ своихъ крестьянъ лавали одни помещики.

Вообще же со стороны самаго присягающаго христіанина клятва является лишь подтвержденіемъ того исключительнаго почетнаго званія, которое онъ носитъ, такъ какъ это званіе (христіанина) обязываетъ его обращать вниманіе не на разрушеніе существующаго, а на созиданіе не достроеннаго, что можетъ быть совершенно не внѣшними, а внутренними средствами.

Внѣшность вообще, а тѣмъ болѣе такая, какъ образъ правленія, не мѣшающій жить по закону совѣсти и высшей правды, никогда не вызывала и не вызываетъ ропота и протеста со стороны христіанъ. Послѣдніе постоянно заняты не республиканскимъ или монархическимъ строемъ жизни государства, а созданиемъ совершенно особаго рода „правленія“ въ сердцахъ и душахъ людей, которое и крайнюю деспотію, и необузданную демократію должно обращать въ одно и то же *Царство Божіе*.

Священникъ *Іоаннъ Надеждинъ*.

Гор. Екатеринодарь, Куб. обл.

V.

Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество,

въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности.

(Продолженіе).

Свидѣтельствуя о данныхъ вниманія Д. Консistorіей къ Епархіальному Церковно-Археологическому Обществу и его Музею, считаемъ долгомъ указать и еще одинъ даръ поступившій въ Общество изъ Д. Консistorіи 9 августа 1902 г. Консistorія передала въ Музей Общества „для храненія“ находящіяся въ присутствіи Консistorіи портреты Государей Императоровъ Николая I-го, Александра II-го и Александра III го.

Царскіе портреты, поясные, писанные масляными красками, въ рамкахъ, своевременно представляли собою принадлежность „присутствія“ въ Д. Консistorіи, со времени ея открытія, откуда они и поступили въ „Епархіальный Церковно-Археологическій Музей“, при отношеніи отъ 9 августа 1902 года за № 14933.

Примѣчаніе. Возвращаясь къ старымъ дѣламъ Моздокскаго Правленія, считаемъ долгомъ сказать: Г. Н. Прозрителевъ имѣетъ по настоящее время „опись дѣламъ“, хранившихся въ колокольнѣ собора, своевременно составленную имъ, въ которой какъ намъ извѣстно, значится и „дѣло о погребеніи поручика Лермонтова“.

„О дѣлѣ о погребеніи убитаго на дуэли поручика Лермонтова“.—Мы видѣли это „дѣло“ въ послѣднее время уже въ архивѣ Д. Консistorіи, куда оно проникло, несомнѣнно, чрезъ руки бывшаго председателя Церковно-Археологическаго Общества, бывшаго члена Консistorіи, прот. Д. І. Успенскаго и подлежитъ, понятно, возвращенію Обществу въ силу указа Д. Консistorіи отъ 7 окт. 1900 года за № 15995, коимъ „дѣла Моздокскаго Духовнаго Правленія“, хранившіяся въ архивѣ Каѳедральнаго Собора, переданы въ церковно-археологическое общество.

И еще. По справкамъ оказалось: старыя дѣла были внесены подъ соборную колокольню въ то время, когда консistorія скиталась во время оно „по квартирамъ“, каковыми были дома: к. Евдокимова, протоіер. Крастилевскаго, Гремяченскаго, к. Леонидова и домъ Каѳедральной *) собора, существующій донынѣ въ томъ видѣ, какъ онъ построенъ въ 1847—48 г.г., противъ западныхъ дверей Троицкаго собора. И при „квартирахъ“ не было мѣста для архива. Такъ что онъ помѣщался: и на хорахъ Тро-

*) Намъ пришлось видѣть планы: и Казанскаго Каѳедральнаго собора, утвержденный 29 февраля 1844 г.; и этого дома, съ резолюціей пресвященнаго Іеремія отъ „29 апр. 1847 г. ключарь священникъ Аванасій Кучеровъ передастъ планъ сей ктиторю собора Іліи Ѳедоров. Стасенко съ таковою мыслию къ исполненію, дабы въ верхнемъ этажѣ была устроена келлія для архіерейскаго приѣзда въ нѣкоторыхъ случаяхъ“. Съ перенесеніемъ каѳедры изъ Троицкаго собора въ Казанскій, и домъ этотъ поступилъ въ распоряженіе „новаго“ собора, и въ расходной книгѣ этого послѣдняго собора въ 1850 году значится уже расходъ на ремонтъ означеннаго дома. „Келлія“, конечно, имѣла смыслъ, когда Троицкій „старый“ соборъ былъ „Каѳедральнымъ“.

ицкаго собора, теперъ уже не существующихъ; и въ службахъ при архіерейскомъ домѣ; и подъ колокольной Казанскаго собора. Но консисторія знала и не забывала этого архива и дала позволеніе взять его въ Музей. Сего тоже забывать не должно тѣмъ, „кому о семъ вѣдать надлежитъ“...

„Переписка раскольничьяго лжеепископа Силуана“.

11 сентября 1899 года состоялось распоряженіе, изображенное въ резолюціи Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго за № 7244, коимъ поручено епархіальному миссіонеру, іерею Симеону Никольскому, „тщательно пересмотрѣть архивныя бумаги епископа австрійской лжеіерархіи Силуана и привести ихъ въ возможный порядокъ“, что епархіальнымъ миссіонеромъ, по крайнему его разумѣнію, и исполнено.

Пересмотръ и разборъ этого „архива епископа кавказскихъ старообрядцевъ Силуана“ дали возможность расположить бумаги, числомъ 2000, на 5-ть отдѣловъ съ нѣсколькими частями въ каждомъ изъ нихъ.

А. Біографія „епископа“ Силуана.

1) Бумаги, касающіяся личности Силуана отъ дня его поставленія Бессарабскимъ архіепископомъ Виссаріономъ въ 1879 году въ епископа Кавказскаго, Донскаго и Екатеринославскаго, за весь періодъ его „архіерейства“. Здѣсь указываются—подсудность его у Московскаго архіепископа Савватія и Московскаго духовнаго совѣта до запрещенія въ священнослуженіи, и—у администраціи гражданской до заключенія въ областный Екатеринодарскій замокъ, и до освобожденія отъ того и другого испытанія, что случилось наканунѣ оставленія имъ Обвальскаго скита, гдѣ до 1894 году онъ имѣлъ свою резиденцію.

2) Бумаги Московскаго духовнаго совѣта съ архіепископомъ Савватіемъ во главѣ, особенно по вопросу о всероссійскомъ соборѣ епископовъ австрійской іерархіи

и братствѣ св. креста у Московскихъ старообрядцевъ — поповцевъ.

3) Бумаги, указывающія отношенія администраціи къ Кавказскимъ старообрядцамъ и сихъ послѣднихъ къ администраціи.

4) Бумаги, касающіяся вопроса о епархіальномъ Кавказскомъ соборѣ священно-церковнослужителей и благочестныхъ мірянъ въ „Обвалахъ“.

5) Бумаги по случаю фальсификаціи мошей въ Карабулакской станицѣ Терекской области.

6) Бумаги по вопросу о подачѣ прошенія Государю Императору Александру III-му въ 1888 году о дозволеніи совершенно свободно отправлять богослуженіе въ молитвенныхъ домахъ со звономъ, имѣть предсгователей — архіереевъ, и скиты, и монастыри. Бумаги — въ копіяхъ и въ черновикахъ.

Б. Исторія Обвальскаго скита.

1) Бумаги, касающіяся обитателей „Обваловъ“, ихъ внутренней и внѣшней жизни.

2) Бумаги, свидѣтельствующія дѣятельность скита, преимущественно въ молитвѣ за живыхъ и усопшихъ.

3) Обрывки богослужебныхъ книгъ.

4) Частныя письма и къ епископу Силуяну, какъ управителю скита и къ другимъ лицамъ.

В. Управление.

1) Бумаги, касающіяся въ отдѣльности различныхъ сторонъ епархіальнаго управленія епис. Силуяна.

2) Бумаги по учрежденію, содержанію и дѣятельности письмоводителя при епархіальномъ архіереевъ въ Обвалахъ.

3) Бумаги по построенію храмовъ, выдачѣ антиминсовъ, мѣра, освященію храмовъ и скитовъ.

4) Бумаги по поставленію священниковъ.

5) Бумаги по поставленію діаконовъ.

6) Бумаги по опредѣленію уставщиковъ.

- 7) Бумаги, касающіяся благочинія въ епархіи.
- 8) Бумаги по учрежденію и дѣятельности „попечителей при приходскихъ церквахъ“; „ктигоровъ“, „блюстителей правды“ и мѣстныхъ „духовныхъ совѣтовъ“.
- 9) Бумаги, указывающія существованіе женскаго иночества въ епархіи.
- 10) Миссія старообрядчества; проповѣдничества.
- 11) Недоумѣнные вопросы въ епархіальномъ „расколѣ“.

Г. Судебныя дѣла.

Бумаги судебного свойства, — единичные экземпляры, какъ части судебныхъ процессовъ, и дѣла.

- 1) Объ архимандритѣ Іаковѣ.
- 2) О протопопѣ Константинѣ Осиповѣ.
- 3) О протопопѣ Титѣ Поповѣ и попѣ Іоаннѣ Горшанинѣ.
- 4) О попѣ Алексіѣ.
- 5) О попѣ Евдокимѣ Ермаковѣ.
- 6) О попѣ Іустинѣ Ласкинѣ.
- 7) О діаконѣ Коноваловѣ.
- 8) О діаконѣ Павлѣ Турченковѣ.
- 9) О иночествѣ Пятиизбянскаго скита въ Терской области.

Д. Брачныя дѣла.

- 1) О разрѣшеніяхъ на повѣнчаніе браковъ.
- 2) По бракоразводству.

Извѣстно уже (выше), что этотъ архивъ полученъ былъ въ 1894 году о. архимандритомъ Исидоромъ при преобразованіи имъ старообрядческаго скита „въ Обвалахъ“, близъ станицы Кавказской Кубанской области, въ миссіонерскій православный монастырь.

О. Исидоръ тогда же представилъ „архивъ“ епархіальному начальству, по распоряженію коего „архивъ“ изъ духовной консисторіи въ 1896 году и былъ переданъ въ древлехранилище Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Здѣсь въ 1896—1898 г.г. трудился надъ разборомъ бумагъ „архива“ епископа Силуана А. Г. Шашинъ (слѣпецъ), бывшій епархіальный Ставропольскій противораскольнической миссіонеръ—начетчикъ; но, по собственному его признанію въ официальной бумагѣ о. предѣлтелю Общества, ректору семинаріи, протоіерею П. Г. Смирнову, ничего не сдѣлалъ кромѣ, какъ очевидно, того, что перемѣтилъ бумаги нумераціей въ томъ порядкѣ, какъ они лежали въ связкѣ со времени полученія ихъ изъ скита, но безъ всякаго отношенія къ системѣ и хронологіи по содержанію бумагъ.

Въ ряду бумагъ „архива“ почетное мѣсто занимаетъ переписка о „Карабулакскихъ мощахъ“: два письма обличающія фальсификацію мощей и два письма отвѣды Силуана. И мы эти четыре бумаги изъ 2000 вносимъ въ нашъ очеркъ, какъ оригинальныя по своему характеру и интересныя по содержанію.

А., П И С Ь М О

лжеепископа Анастасія Измаильскаго къ лжеепископу Силуану Донскому и Кавказскому о мощахъ, найденныхъ близъ ст. Карабулакской, Терской области.

На страницахъ Епарх. Вѣд. своевременно былъ сообщенъ разсказъ о томъ, что выдаетъ австрійская лжеіерархія за святые мощи. (См. Кавк. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 16 и № 20). Позволяемъ себѣ воспроизвести сущность этого разсказа, чтобы смыслъ нижеприводимаго письма былъ понятенъ.—Верстахъ въ трехъ отъ ст. Карабулакской, Терск. обл., по направленію на востокъ, на пригоркѣ стоитъ минареть, построенный изъ камня на подобіе башни. Подъ минаретомъ вырыта пещера; на полу пещеры съ давняго времени лежали три высохшихъ человѣческихъ тѣла, кожа которыхъ по мѣстамъ отстала; тутъ же лежали трупы собаки и зайца. По свидѣтельству рукописнаго сочиненія одного Владикавказскаго доктора, составленнаго

въ 40хъ годахъ со словъ стариковъ—туземцевъ, назван-
ные три человѣческихъ трупа принадлежатъ: черкесскому
князьку Исламу, его женѣ Фатимѣ и ихъ слугѣ; что касается
до находившихся въ пещерѣ труповъ собаки и зайца, то
преданіе говоритъ, что заяць, преслѣдуемый собакою,
вскочилъ въ означенную пещеру, а за нимъ и собака, же-
лавшая его поймать, и оба не могли выбраться изъ пе-
щеры, имѣющей форму кувшина съ узкимъ отверстіемъ,
и околѣли.—Въ 1876 году лже-протоіерей ст. Алхапъ Юр-
товскоіи Стефанъ Загородновъ, по порученію лже-архіе-
скопа Антонія ШUTOва, былъ въ означенной пещерѣ, за-
бралъ оттуда всѣ три трупа и отправилъ ихъ въ Москву
Антонію. Антопій призналъ черкесскіе трупы за тѣла хри-
стіанскихъ мучениковъ и сталъ разсылать части этихъ
труповъ во всѣ раскольническія епархіи. Такъ появились
„мощи“ у раскольниковъ, приемлющихъ австрійское свя-
щенство. Само собою понятно, что такое необычайное
„обрѣтеніе“ не менѣе необычайныхъ „мошей“ произвело
великій соблазнъ среди ревнителей древняго благочестія
и послужило поводомъ къ великимъ раздорамъ и несогла-
сіямъ между мнимыми старообрядцами. И до сей поры *)
эти раздоры и соблазны по поводу мнимыхъ „мошей“
не утихли среди раскольниковъ, какъ показываетъ ниже-
помѣщаемое письмо лже-епископа Анастасія къ лже-е-
пископу Силуану. Приводимъ это письмо съ буквальною
точностію:

„Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Хри-
стовъ Епископъ Силуанъ.

Миръ и благословеніе Божіе да умножится въ
Васъ богато.

Слышавши ваше искушеніе почли какъ соетвенно на-
шимъ,—оно и дѣйствительно наше, потому что мы всѣ

*) 1894 г. Ставроп. Епарх. Вѣдомости.

братія о Христѣ. Я очень болю о томъ что васъ подобное постигло, утѣщающаго въ человѣцехъ нѣсть; Архіепископъ къ подобнымъ идеямъ мертвъ, Духовный Совѣтъ торжествуетъ, что его соперники страждутъ и имъ нѣсть до того дѣла, дабы только безумная воля взяла верхъ.— Я прїѣзжалъ на Кавказъ по порученію Архіепископа Савватія для изслѣдоваія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ Юртъ,—объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпokoиться и точней справки взять,—Вы подумайте хорошенько, что на этихъ не извѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни Антимисовъ въ запасъ освящены,—не могу понять какъ это отъ вашей пронипательности ускользнуло таковой важнейшей Актъ,—дѣйствительно не извѣстные трупья лежали всклепѣ безъ всякаго признака христіанства вдругъ признать за Саворія царя Перскаго дѣтей Даду, Гаведая и Гаргила и Коздои. Эти мученики, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ,—не имѣя на это ни какихъ данныхъ ни чудесъ ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать такое странное дѣло, прошу и умоляю ваше Преосвященство обратить на это серьезное вниманіе разслѣдовать это дѣло въ самомъ Тщательномъ и безъукоризненномъ порядкѣ. Намъ и Вамъ жить еще не много осталось,—а пожалуй этотъ вопросъ по смѣрти вашей останется не тронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться въ мѣсто мученическихъ на трупахъ не крещеныхъ черкесъ, не отложно возмнитесь и возмнитесь съ ношескимъ духомъ, это несчастіе исторгнуть отъ церквей Божіихъ еще эта зараза не весь нашъ районъ старообрядческаго міра охватила;—Прося вашихъ святыхъ молитвъ,—искренно уважающій васъ Анастасій Епископъ измаила.

25 Августа.“

И потомъ. Въ Архивѣ музея имѣется Б., другое письмо, уже отъ мірянъ изъ паствы Силуяна, доказывающее несомнѣнность преступной фальсификаціи.

„Ваше Преосвященство! Къ величайшему нашему при-
скорбію, у насъ въ народѣ появилась довольно неприят-
ная вѣсть, будто-бы у Васъ мнимыя (подъ видомъ) Свя-
тыхъ мощей, преобретенныя Вами часть отъ какихъ-то
человѣческихъ труповъ, валявшихся въ районѣ Терскаго
Войска; объ этомъ сначала прошла голословная молва,
затѣмъ появились печатныя книжки въ коихъ оглашается
эта новизна, подтвержденная даже лично, приѣзжавшими
въ ст. Прочный-Окопъ Иконописцами, которыя ежегодно
являются для продажи С. Иконъ, онѣ-то болѣе многихъ
изъ жителей, распрашивавшихъ ихъ, увѣрили, что будто-
бы въ бытность ихъ въ Терской Области, сами лично
видѣли два человѣческихъ трупа находившихся въ од-
номъ изъ азіатскихъ кладбищъ и что эти трупы отвѣзены
въ Москву къ Высшему нашему Духовенству для извѣст-
ной цѣли. Такимъ образомъ ввели насъ и другихъ жите-
лей въ страшное волненіе и сомнѣніе, чрезъ что у насъ
пошли различныя толки, распространились таковыя до-
вольно не впривлекательномъ видѣ, а какъ бы разстроен-
номъ!! Священники-же наши, отозвались, что они поло-
жительно ничего не знаютъ, есть-ли у Васъ какія мощи,
подобныя вышеописаннымъ и растолковать своему прихо-
ду не могутъ. Въ виду такого несвойства поражающаго
умы христіанъ, невольно заставляетъ призадуматься! а
многія уже хотятъ отдѣлиться отъ своего стада и прим-
кнуть къ единовѣрію или въ безпоповшину. Воизбѣжаніе
отъ такой погрѣшности, какою руководствуется Австрій-
ское старообрядческое священство я, и Григорій Василь-
евичъ, посовѣтовавшись съ священниками дабы не допу-
стить людей до окончательнаго раздѣленія, рѣшили напи-
сать Вамъ объ этомъ несоотвѣтствующимъ съ духомъ
христіанства, предметъ. Покорнѣйше Васъ просимъ не
оставьте разъяснить намъ въ подробности, отъ куда именно
Вами приобрѣтены мощи, есть-ли таковыя у Васъ (есть)
въ руководствѣ; какихъ мучениковъ или угодниковъ Бо-
жійхъ? А также укажите намъ правила на нихъ изъ Свя-

того писанія. Свѣдѣніе это необходимо нужно для убѣжденія и успокоенія жителей нашей станицы, безъ коего не мыслимо удержать людей, быть по прежнему въ совокупности, потому слишкомъ разстроены не понятными—и неправдо-подобными толками, происшедшими чрезъ не естественныя мощи. Простите насъ за откровенность Ваши покорнѣйшія Григорій Улитинъ П. Шевандра. 28 Августа 1890 г. Ст. Прочноокоцкая“.

Положеніе дѣла, какъ видится, дѣйствительно было таково, что „въ виду такого несвойства, поражающаго умы христіанъ, оно невольно заставляло Силуяна призадумываться“!.. Бѣдствующій „архипастырь“ спѣшитъ оправдаться особенно предъ своей паствой—передъ священствомъ и передъ мірянами... И вотъ передъ нами характерная

Отповѣдь Силуяна,

тоже въ двухъ письмахъ:

а) Письмо попечителямъ церкви въ ст. Прочноокоцкой о томъ, что Карабулакскимъ мощамъ „епископъ“ не вѣритъ, и не имѣлъ, и не имѣетъ ихъ въ употребленіи...

„Высококоченнѣйшіе Господа и избраннѣйшіе блюстители правды. Іосифъ Никифоровичъ Георгій Карповичъ и Григорій Васильевичъ и прочіи избраніи.

Вѣра наша истинная основана не на мощахъ, а на самыхъ Христовыхъ евангельскихъ изрѣченіяхъ: вѣруя въ мя аще и умретъ, живъ будетъ, и всякъ вѣруя въ сына иматъ животъ вѣчный и воскрешу его въ послѣдній день: (Іоанна заг. 52 и 56) да знаютъ тебѣ единого истиннаго Бога Его же посла Іеусъ Христосъ и зачало 37 отъ Марка иже бо аще хочитъ душу свою спасти погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою меня ради и евангелія, той спасетъ ю и зачало 71 знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ именимъ моимъ бѣсы изжнутъ языки возглаголютъ новы зач. 116 отъ Матфея шедша научиша вся языки крещаше ихъ: во имя Отца, и Сына,

и Святаго Духа, учаше ихъ блюсти вся елика заповѣданная и паки отъ Матфея зачало 22 не всяки глаголюи Господи, Господи внидуть въ царство небесное и вѣруя во святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, той спасенъ будетъ, вотъ наша вѣра на чемъ утвержена, а мощи по преданію самаго Христа Спасителя апостоломъ апостолы по себѣ учиникомъ и всѣмъ учителямъ тако и дошло и до насъ убогихъ и въ воспоминаніе святыхъ страстей Христовыхъ и страданій ученины догматическія службы и каноны церковныя первіе—Григоріемъ папою, потомъ Василиемъ Великимъ, потомъ Иоанномъ Златоустомъ и они придали церкви Христовы освящать на антимисахъ въ которыхъ должны быть мученическія мощи и наше смиреніе принявъ церква освященная и 33 антимиса освященные уже предшественникомъ моимъ, благочесной памяти епископомъ Іовомъ, выясняется что еще до появленія Вами выясняемыхъ труповъ, то что же намъ нужно соблазнится о врагахъ смущающихъ насъ у меня есть малая частка мощей, данная мнѣ достоуважаемой памяти Архіепископомъ Антоніемъ, который выяснялъ мнѣ, что ему въ поступленіе его на Московскую кафедру архіепископомъ, два купца принесли и передали ему иконы съ мощами въ которыхъ много было мощей и каждая часть съ надписью и частицы были раздроблены для антимисовъ и эти частки всѣ были въ иконахъ въ секретныхъ мѣстахъ а иконы были болѣе двухъ аршинъ. Вотъ мое свидѣтельство истинное, а что Вы пишете что за границей пользуются наши старобрядцы мощами, то также я незнаю, откуда у нихъ оныя а слышу что напротивъ Вашего осужденія пользы народу подають, но я только слышу, а не былъ самовидецъ, о мощахъ есть вѣрованіе человѣческое и примство аще принимаетъ и къ нимъ имѣеть вѣру то и будетъ тому человѣку, а аще не имѣеть вѣры, хотя бы и ко Христу то Христось насилкомъ не спасеть насъ; а о этихъ мощахъ что вы пишете, о нихъ много было уже

смущенія отъ недобросовѣтныхъ человѣкъ. Иванъ Рогожинъ, бывшій діаконь, у покойника Іова въ станицѣ Черленовской впалъ тяжкое пьянство и зазоръ блудодіянія котораго по смерти Іова запретилъ діаконьскую службу не служить и въ такомъ запрещеніи я его принялъ во свое вѣдѣніе и Рогожинъ въ то время заболѣлъ, почти къ смерти была его болѣзнь и въ такой болѣзни онъ постриженъ въ монахи и по постриженіи Рогожинъ оздоровѣлъ отъ болѣзни и пожилъ и потомъ началъ просить за его игумень Алханъ-Юртевскаго скита и дѣ находилъ Рогожинъ разрѣшить Рогожину діаконьскую службу служить я его разрѣшилъ по просьбѣ игумена священника Спирідонія, тогда Рогожинъ сталъ служить и началъ паки привыкать къ выпивкѣ и за то я его запрѣтилъ, паки службу не служить діаконьскую и вотъ Рогожинъ въ пьяномъ видѣ и отшелъ въ единовѣріе и къ оправданію своему и отрыгнулъ таковыя блевотины въ поношеніе таковыхъ труповъ во всѣ у насъ небывалыхъ, вотъ така это смущенія не отъ правды произошло, по отъ злоумышленія и я бы просилъ Васъ неприложивать случай свой къ ненавидящимъ мира истины церковной, а наше смиреніе съ своими переговоримъ о всѣмъ этомъ, эти единовѣрцы не чимъ хулить насъ, то они и пишутъ затеваютъ хулу лабы смущать простодушный народъ. Желаю Вамъ здравія и спасенія“. Письмо безъ подписи; но писано Силуяномъ.

В.) Письмо Силуяна протоіерею Гавріилу, доказывающее, что „епископъ“ вѣрять карабулакскимъ мошамъ и имѣеть ихъ.

„Честнѣйшій Протоіерей Гавріилъ.

Миръ вамъ Вожи и наше Архипастырское Благословеніе.

Бывши у васъ вахальютъ Епископъ Анастасій безъ ведома моего который у насъ и въ Другихъ мѣстахъ поразсеель много плевеловъ, вопроверженіи достойной памяти покойнаго Архіепископа Московскаго о чемъ и мнѣ

уже писалъ то я ему отписалъ такъ что боліе буду согласенъ верить всему сдѣланію Архіепископа Антонія нежели Анастасіеву Ветреннему свидѣтельству даже я забиралъ сведенія отъ самыхъ близкихъ татаръ близъ живущихъ скита и те полагають свидѣтельство хороше, а вобенности я сверю на Антонія что онъ здѣлалъ небезъ доказательства самовернѣйшаго почему я помню отеческое почитать боготворимо Есть а что они износятъ наши молодежи что месное начальство смотрило въ тогдашніе время Егда было нашимъ возможность почью что здѣлать какъ они границу держали счеркесами и Ежеминутно гримели орудіи и всякъ себѣ спасалъ стѣ убійства напраснаго а правительству росіійскому то, то оно нужно было для нихъ, ибо начальники были тогда кто немецъ кто протистать акто воеси бога невериль. Но богъ спими ненужно делать смущеніе въ мире, я самъ отъ Антонія покойнека слышалъ что ему покойнику инокъ мисалъ котораго я во своей обители поминаю онъ изъ ерусалима принесъ Антонію полъ руки и Антоній получилъ отъ одного купца икону съ 133 мощами а еще отъ двухъ москвичей поиконѣ именно я забылъ сколько мощей Все это я услышавъ отъ Антонія тогда и я осмѣлился попросить часть мошей и онъ мнѣ далъ моши и уверялъ что те моши которые Антонію принесъ изъ ерусалима Дахотя бы свидѣтельство Велико-Благородніиши Госпожи Марей Ивановны да и весь родъ ихъ да даже и почтеннѣйшаго фомы карабулакского уставщика я отъ него много слышалъ свидѣтельствъ оистенѣ святости ичудотвореніяхъ. Письмо не кончено. Курсивъ нашъ.— Орфографія Силуяна; письмо его—собственно-ручное.

Несомнѣнность принятія Силуяномъ этихъ труповъ за св. моши подтверждаетъ икона въ нашемъ музеѣ, нѣкогда собственность Силуяна, съ изображеніемъ упоминаемыхъ св. Мучениковъ: Давы и Гаведдая, гдѣ въ ящикахъ подъ свящ. изображеніями—кости.

И еще тоже подтверждают имѣющіеся въ нашемъ музеѣ антимины въ ряду 20 старообрядческихъ антиминовъ, полученные, такъ сказать, изъ рукъ Силуяна о. Исидоромъ, въ ряду коихъ девять прямо, какъ говорится, „съ иглочки“, освященные, несомнѣнно Силуяномъ, съ большими частями „мощей“, подобныхъ которымъ нѣтъ въ другихъ антиминахъ прежнихъ и особенно старыхъ....

Эти антимины, въ свою очередь, заслуживаютъ вниманія и исторіи раскола, и какъ достояніе нашего „Епархіального музея“, и мы представляемъ опись ихъ въ нашемъ очеркѣ.

Новольное слово: . . . „Архіерей“ *лукавнуетъ передъ паствой, лжетъ!*.. Но satis! Онъ уже — не среди живыхъ; и мы „его уже не потревожимъ праха“; говоримъ лишь потому, что *отла его идутъ вслѣдъ его!*.. Въ нашихъ рукахъ архивъ Силуяна. Всѣ отдѣлы этого „архива“, во всѣхъ частностяхъ ихъ, представляютъ интересъ для „исторіи раскола“ вообще, и на Сѣверномъ Кавказѣ въ особенности, и будутъ обнародованы — или въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Ведомостяхъ, или въ столичныхъ миссіонерскихъ журналахъ, — въ отдѣльномъ трудѣ: „Архивъ Кавказскаго Старообрядческаго Епископа Силуяна“. — Работы по изученію архива уже закончены и только ждутъ своего времени для появленія на свѣтъ.

Въ архіерейскихъ регаліяхъ еп. Силуяна обращаетъ на себя особенное вниманіе *паная* серебряная, вызолоченная, совершенно круглая. Она устроена на подобіе складной панагіи, такъ пазываемой „Путной“ святѣйшаго русскаго патріарха Филарета Никитича, имѣющей въ „патріаршей ризницѣ“.

Митры — одно убожество. Одна — шитая серебромъ, сдается даже — мишурой, по парчѣ розоваго цвѣта; священныя изображенія, старовѣрскаго пошиба, писаны на жести и какъ — прикрѣплены на своихъ мѣстахъ. Другая митра, шитая серебромъ золоченымъ по зеленому бархату, изображенія такія же, какъ и на первой. На той и дру-

гой — кой-какія стекляпки въ металлической оправѣ. Митры могутъ имѣть значеніе развѣ только въ томъ отношеніи, что въ первой снятъ фотографіей 1-й епископъ — Говъ; а во второй — Силуянъ съ своимъ соборомъ. Музей нашъ имѣетъ обѣ фотографіи и даже въ нѣсколькихъ видахъ. Силуянъ — и сидитъ, и стоитъ въ мантии; но вездѣ у него — архіерейская „шадка на бокренъ“... На „соборной“ карточкѣ — всѣхъ, съ Силуяномъ, 10-ть лицъ: и его келейникъ, и свѣщеносецъ, и попечитель Прочноокопской церкви, и іереи, и діаконъ. Досужій изслѣдователь всѣхъ этихъ чиновъ и сановъ помѣстилъ подъ каждымъ лицомъ краткія біографическія свѣдѣнія, что кто изъ нихъ — на самомъ дѣлѣ: Епископъ Силуянъ — „казакъ стаплицы Есауловской области войска Донскаго Степанъ Петровъ Морозовъ“. Чины — почти всѣ Прочноокопскіе казаки и „казаченки“, кромѣ одного „іерея“, подъ личностью котораго написано: „по паспорту православный, изъ солдатъ“...

Музей имѣетъ фотографіи многихъ старообрядческихъ „архіереевъ“, начиная съ митрополита Амвросія.

Между прочимъ. Есть у насъ грамота на поставленіе діакона Василія Афанасіева во іерея къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Сызранскаго уѣзда въ село Тохмѣнево, которую подписалъ „Смиранный Цавель, Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій“, „въ царственомъ градѣ Казанѣ въ лѣто мірозданія 7317, Воплощенія же Бога Слова 1809 іюня 24 дня“. Эту грамоту, рядомъ съ надписью архіепископа, подписалъ: „Смиранный Силуянъ Епископъ Донской Кавказскій и Екатеринославскій“. Видимо: грамота случайно попала въ руки австрійской іерархіи и служила прототипомъ для фабрикаціи ставленыхъ грамотъ... — т. е. своего — ничего.. и: ложь — во всемъ!

Опись антиминсовъ.

№ 1. Холщевый доскутъ 5 кв. верш.: имѣетъ изображеніе восьмиконечнаго креста и орудій страстей съ годгоюй и обычными буквами: ІС ХС. НИ. К. К. Т. и

нашивки по угламъ въ формѣ кв. въ $\frac{3}{4}$ верш., тоже изъ холста, простроченныя крестъ на крестъ—съ угла на уголь; сверху лоскутка—нашивка съ частью „мошей“, по сторонамъ изображенія—сдѣланныя чернилами отъ руки—надпись полууставомъ, тоже—отъ руки,—„освященъ бысть одиконъ сей, рекше путевый престоль Господа Бога, и Спаса нашего Исуса Христа великимъ архіереискимъ освященіемъ во имя иже во святыхъ отца нашего Николы Мирликійскаго Чюдотворца, въ лѣто 7364 индикта 14, мѣсяца іюня 3 день на память святого мученика Кукіана Тарсянина, воскресеніе, приархіепископе Владимирскомъ и всея Россіи антоніи, данъ же бысть іерею благословеніемъ онаго же архіепископа для совершенія на немъ безъ кровной жертвы всюду и на всякомъ мѣстѣ, и на пути“.—

№ 2. Лоскутъ полотняный; изображеніе и устройство такое же, какъ и перваго; надпись имянная: „освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа въ церкви пречистыя Владычицы нашеѣ Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ее Успенія священная бысть церковь сія въ лѣто 7380 индикта 15 февраля въ 2 день, на память святыхъ мученикъ иже во Евгениі, на дону въ калачѣ въ дѣвичьѣ обители въ прискорбное время о христіанской вѣрѣ благоизволеніемъ покровеніемъ милостію и щедротами Отца и Сына и Святого Духа, при архіепископѣ Антоніи Московскомъ святили священно инокъ Іаковъ священно іерей Доминіанъ священно іерей Іоаннъ.“ Этотъ аптимись снабженъ холщевой подкладкой.

№ 3. Лоскутъ полотняный во всемъ подобенъ первымъ. Надпись гласитъ: „освятися... въ церкви святого отца Николы чудотворца священна бысть церковь сія“, можно предполагать, судя по времени, въ „Обвалахъ“—въ лѣто 7373, индикта 8, мѣсяца сентября 20 дня на память святого великомученика Евстафія. *При епископѣ Кавказскомъ Іовѣ*“. Это былъ 1-й епископъ Кавказскій.

№ 4. Второй антиминь „освященный въ лѣто 7375 при святѣйшемъ Лове епископѣ Кавказскомъ“. И болѣе антиминсовъ, „освященныхъ Ловомъ, лѣтъ. Остальные 16 принадлежатъ Силуяну. Какъ указываетъ антиминь

№ 5. Единственный изъ Силуяновскихъ, имѣющій надпись; „священна бысть церковь сія... въ лѣто 7389 при державномъ Царѣ Александрѣ и всея россіи и при епископѣ Донскомъ и Екатеринославскомъ и Кавказскомъ Силуянѣ“.

Остальные антиминсы не имѣютъ никакихъ надписей, кромѣ изображеній креста и орудій страстей, да каими по краямъ сдѣланныхъ отъ руки чертилцами, 4 изъ нихъ одной смѣры съ прежними; 11—шести вершковъ въ квадратѣ; 10—семи вершковъ въ квадратѣ.

Эти послѣдніе 10 изъ бумажнаго ланкорта, шиты на „машинкѣ“; изображеніе сдѣлано посредствомъ клише красной краской. 9 антиминсовъ, какъ указаво уже, очевидно, —самаго послѣдняго Силуяновскаго священія.

Въ „скитѣ“ полученъ былъ переносный престолъ, бывшій въ домовоі церквѣ Силуяна; это—деревянный 4-хъ угольный ящикъ въ $1\frac{1}{2}$ арш. кв. шириною и $4\frac{1}{2}$ верш. вышиною; събѣнки между столпцами—съ крестами; внутри—8—коночный крестъ; престолъ покрытъ холщевой срачицей, опоясанной, по архіерейски, краснымъ бумажнымъ шнуромъ; видѣтія вкругомъ изъ краснаго штофа съ нашитымъ въ колючемъ крестомъ изъ зеленой шелковой ленты: на верху срачицы пришитъ антиминь, изъ бумажной матеріи съ надписью: „Овящена бысть церковь сія въ лѣто 1889... при державномъ царѣ Александрѣ III при епископѣ Довскимъ Екатеринославскимъ и Кавказскимъ Силуянѣ“.

Предсѣдатель Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества,
іерей Сирмонъ Никольскій.

VI.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1906 году
ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуро-ромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе* — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ мага-зинахъ.

Редакторъ Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи, **Алексіѣ ВВЕДЕНСКІЙ**.

Издательница **Ольга НАСИЦЫНА**.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА
ШВЕДА.

Исполняются заказы церковно-иконостасныхъ и иконописныхъ работъ, позолота главъ и куполовъ, перезолота старыхъ иконостасовъ и реста-врація старинной живописи и росписъ церквей. Для постройки новыхъ иконостасовъ и кіотовъ имѣется къ услугамъ г.г. заказчиковъ большая коллекція готовыхъ плановъ. Имѣю полную возможность выполнять за-казы въ самые короткіе сроки. На всѣ письменные запросы отвѣчаю. Всѣ заказы, принятые мастерской отъ самыхъ крупныхъ до самыхъ назначительныхъ, по своей цѣнности, выполняются съ одинаковой тща-

тельностью и въ высшей степени добросовѣстно. За выполненныя мною иконостасныя работы имѣю прекрасныя отзывы и много благодарностей отъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ духовнаго и военнаго вѣдомствъ.

Мастерская помѣщается въ г. Кіевѣ. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Трехъ-Святительская, 15. Шведу.

Студентъ Семинаріи

за умѣренную плату репетируетъ и
подготавливаетъ во всѣ классы ду-
ховныхъ и свѣтскихъ среднихъ учеб-
ныхъ заведеній, готовить на званіе
учителя.

Адресъ: г. Ставрополь, 4-я Станичная, № 9.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Указъ Святѣйшаго Синода. II. Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. Участіе духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу. II. Рѣчь при открытіи благотворительнаго собранія духовенства. III. Родъ переходитъ, и родъ приходитъ, а земля во вѣки стоитъ (Екл. 1, 4). IV. О клятвѣ и присягѣ на основаніи ученія Слова Божія, правилъ св. апостоловъ, вселенскихъ соборовъ и ученія св. отцовъ и учителей церкви. V. Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество. VI. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕЦОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, ул. Театрал., 11-2.